

**ТРЕЩИНЫ В МРАМОРЕ:
НЕСТАБИЛЬНАЯ ДИКТАТУРА
ТУРКМЕНИСТАНА**

17 января 2003 года

Доклад по Азии №44
Ош/Брюссель

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩИЙ ОБЗОР И РЕКОМЕНДАЦИИ	i
I. ВВЕДЕНИЕ	1
II. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ	3
A. Личная диктатура	3
1. Путь к власти	3
2. Демократический фасад	4
3. Культ личности	6
4. Контроль над СМИ	7
5. Репрессии и аппарат безопасности	7
B. БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ	9
1. Ниязов	9
2. Президентская охрана	10
3. КНБ	11
4. Военные	12
5. Народ	13
C. Внешняя оппозиция	14
III. ЭКОНОМИКА ДИКТАТУРЫ	18
A. Три столпа: нефть, газ и хлопок	18
B. ЭКОНОМИКА ДИКТАТУРЫ	21
1. Личный президентский контроль	21
2. Наркотики как источник госдоходов	22
C. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ	22
1. Демографический вызов	22
2. Растущая нищета	23
3. Экологические последствия	24
4. Экономические перспективы	25
IV. ОБЩЕСТВО В РУИНАХ	26
A. МОЗАИКА КОНКУРИРУЮЩИХ КЛАНОВ	26
B. МЕНЬШИНСТВА: ГРАЖДАНЕ ВТОРОГО СОРТА	27
1. Русские: из хозяев в слуги	27
2. Узбеки: община на стратегической границе	28
3. Армяне, казахи, белуджи	29
C. РЕЛИГИЯ	30
D. ОБРАЗОВАНИЕ	32
E. ПРОБЛЕМЫ ЗДОРОВЬЯ	33
1. Развал система здравоохранения	33
2. Потребление наркотиков	34
3. Туберкулез и ВИЧ/СПИД	35
4. Гражданское общество	35

V. РЕГИОНАЛЬНОЕ ОКРУЖЕНИЕ	36
A. НЕЙТРАЛИТЕТ	36
B. РОССИЯ	36
C. УЗБЕКИСТАН И КАЗАХСТАН	37
D. АФГАНИСТАН	38
E. ИРАН	39
F. ТУРЦИЯ	40
G. США и ЗАПАД	40
VI. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	42
A. ПОДГОТОВКА К ПЕРЕХОДУ	42
B. МЕЖДУНАРОДНОЕ УЧАСТИЕ	43
C. РЫЧАГИ ВЛИЯНИЯ	44
ПРИЛОЖЕНИЯ	
A. КАРТА ТУРКМЕНИСТАНА.....	46

ТРЕЩИНЫ В МРАМОРЕ:

НЕСТАБИЛЬНАЯ ДИКТАТУРА ТУРКМЕНИСТАНА

ОБЩИЙ ОБЗОР И РЕКОМЕНДАЦИИ

Каждое из центрально-азиатских государств вот уже десять лет после обретения независимости следует собственному пути экономического и политического развития. Большинство из них добилось хотя бы частичной интеграции в международное сообщество, но одно из них является исключением, это - бывшая советская республика Туркменистан на восточных берегах Каспийского моря.

Изоляция Туркменистана - итог все более и более авторитарной и ни на что не похожей политики президента Сапармурата Ниязова, правящего страной с момента обретения независимости в 1991 году. Объявивший себя Туркменбаши (глава или отец всех туркмен), он взял под свой исключительный личный контроль всю политику и экономику и создал культ личности, не уступающий культу личности Саддама Хуссейна в Ираке. Но сейчас он сталкивается с растущей оппозицией внутри страны и за рубежом, а стране предстоит неопределенное будущее.

Под репрессивным управлением Ниязова альтернативные политические партии поставлены вне закона, отсутствует свобода средств массовой информации, доступ в Интернету строго ограничен, и неофициальные религиозные группы преследуются. Постоянные кадровые изменения, производимые вождем, опасющимся любой оппозиции, и присущей только ему стиль управления ведут к растущей дисфункции государственных учреждений. Частный бизнес и иностранные инвестиции

сошли на нет, неспособные действовать в условиях непредсказуемости и коррупции и вытесненные из высокоприбыльных отраслей контролируемые Ниязовым компаниями. Над столицей Ашгабатом возвышаются грандиозные мраморные здания, строительство и эксплуатация которых финансируются за счет потенциально высокодоходной нефтяной и газовой отрасли. Но нищета и безработица приобрели массовый характер.

Слишком часто международное сообщество просто не воспринимало Ниязова всерьез, обращаясь с ним как с довольно эксцентричным чудачком, который сооружает вращающиеся статуи или переименовывает месяцы в честь себя. Действительность намного более зловеща и опасна. Продолжающееся правление Туркменбаши - не просто в некотором роде смешной деспотизм, а серьезная угроза стабильности в целом регионе. Нуждается в переоценке распространенная оценка, что режим непривлекателен, но довольно стабилен. Внутренняя и внешняя оппозиция Ниязову продолжает расти. Перспективы мирных перемен очень слабы и будут лишь ухудшаться.

Существуют пять главных источников конфликта, которые, если не разобраться с ними должным образом, могли бы ускорить дезинтеграцию Туркменистана:

Во-первых, *подпольная политическая борьба внутри страны*, которая могла бы привести к изменениям в режиме и непредсказуемому исходу. Существует оппозиция в изгнании. Она

растет, хотя и сильно ослаблена внутренними разногласиями и арестом в Туркменистане одного из ее лидеров, который последовал после якобы покушения на жизнь президента Ниязова 25 ноября 2002 года. Но и внутри страны есть силы, которые могли бы бросить Ниязову вызов. В эту политическую борьбу вовлечена Президентская охрана, тесно приближенная к Ниязову; служба безопасности (КНБ), подвергшаяся в 2002 году жестоким чисткам; армейские офицеры, все менее склонные поддерживать режим; и, наконец, народ, более открыто высказывающий свое несогласие.

Во-вторых, *серьезные экономические проблемы*. Туркменистан обладает некоторыми из крупнейших в мире запасов нефти и природного газа, и его экономика сформировалась почти полностью на основе этих ресурсов. Доходы от них находятся под прямым контролем президента, и лишь редкие струйки доходят до населения, которое живет в крайней бедности. Грандиозные строительные проекты в Ашгабате создают впечатление процветания, которое скрывает глубокую нищету и отчаяние большинства населения.

В-третьих, *растущая слабость государства*. Слабые и не справляющиеся со своими функциями государства создают возможности для широкого распространения коррупции и позволяют преступным и террористическим группам действовать почти без помех. Туркменистан стал при попустительстве властей, включая самого президента Ниязова одним из главных государств на пути наркотрафика. Близкие отношения правительства с режимом талибов в Афганистане в сочетании с коррупцией в силах безопасности позволили, как сообщалось, боевикам Талибана и "Аль-Каиды" бежать из Афганистана через границу. Дальнейший упадок просто увеличит опасность превращения Туркменистана в несостоятельное государство, несущего серьезную угрозу региональной и международной безопасности.

В-четвертых, *разрушение общества*. Десятилетие диктаторского правления Ниязова оставили обществу мало надежд. Нищета, безработица и крах систем образования и здравоохранения резко ухудшили жизненные условия, что отражается в сокращении средней продолжительности жизни и широком распространении проституции и наркомании.

Культ личности во многом заменил нормальное образование, и школьники воспитываются на псевдодуховном собрании наставлений Ниязова "Рухнама". Еще одно десятилетие его правления приведет к появлению опасного своей изолированностью и необразованностью поколения, неспособного осознать вызовы меняющегося мира и все более втягивающегося в порочный круг наркоторговли, наркомании и организованной преступности.

В-пятых, *клановая и этническая разобщенность*. Туркмены - кочевая нация, у которой до XX века никогда не было государственности, и среди них по-прежнему сильна верность кланам, занимающим определенные территории. Политика Ниязова по принципу «разделяй и властвуй» усилила различия между кланами, которые ныне конкурируют в борьбе за политическую власть или экономическое влияние, и тем самым создают опасность конфликтов. Меньшинства, особенно составляющие 10 процентов населения этнические узбеки, сталкиваются с постоянной дискриминацией. Это увеличивает напряженность как внутри страны, так и в отношениях с соседним Узбекистаном.

Учитывая характер режима в Туркменистане, политические прогнозы проблематичны. Ниязов держит в руках важные рычаги власти в сфере политики, безопасности и экономики и мог бы сохранять свой контроль в течение нескольких лет. Но наблюдаемый в настоящее время экономический спад, растущая в обществе неудовлетворенность и расширившаяся оппозиция как внутри, так и вне страны делают его положение гораздо менее устойчивым. Нельзя сбрасывать со счетов опасность удачного дворцового переворота или открытого взрыва народного недовольства, возможно при поддержке из-за границы. Имевшая, якобы, место попытка покушения на него в ноябре 2002 года, возможно, стала отражением этой растущей напряженности.

У международного сообщества мало рычагов воздействия, но заинтересованные государства должны, по меньшей мере, быть готовы к возможным переменам, которые не обязательно окажутся мирными. Условия для мирной передачи власти отсутствуют, а перспективы насильственного конфликта в случае смены руководства реальны. Развал государства

отозвался бы повсюду в данном нестабильном регионе, включая Афганистан.

Если Ниязов по-прежнему будет удерживать свою власть, международному сообществу следует занять более активную позицию. Маловероятно, что изменения в системе могут быть достигнуты путем международного сотрудничества, но, с другой стороны, изоляция Ниязова с помощью санкций или другие внешние мер лишь ухудшила бы тяжелое положение туркменского общества. Следует оказывать гораздо большее публичное давление на режим с тем, чтобы он выполнял свои международные обязательства, прекратить помощь в области безопасности и принимать во внимание политические факторы при решении вопросов оказания поддержки со стороны правительств и международных финансовых институтов (МФИ) строительству газопроводов и другим крупным инфраструктурным проектам.

Туркменское общество и внутри, и за пределами страны нуждается в максимальном привлечении внешних сил и средств, чтобы остановить опасный упадок общества. Это должно включать в себя оказание помощи растущей диаспоре, чтобы обеспечить сохранение групп туркменских интеллектуалов и деятелей культуры в изгнании и подготовить оппозиционные группы к возможному в будущем возвращению к руководству страной.

В долгосрочной перспективе, кроме ухода Ниязова тем или иным путем, нет иного способа достичь изменений в системе и остановить опасную спираль упадка. Режим не улучшится со временем и не смягчится в результате большей вовлеченности во взаимодействие с международным сообществом. Напротив, чем дольше он будет сохраняться, тем будет хуже, и тем выше вероятность того, что государство рухнет под тяжестью собственных противоречий. Вовлеченность внешних акторов в дела туркменского общества важна, но целью должна быть смена режима и мирный транзитный период.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Руководству Туркменистана:

1. Предпринять серьезные шаги по снижению уровня нарушений прав человека, в том

числе путем освобождения заключенных, осужденных за их политические или религиозные убеждения, или арестованных за то, что они являются родственниками членов оппозиции, и разрешить международным наблюдателям, таким как докладчики ООН и представители ОБСЕ, осуществлять мониторинг судебных процессов и положения в тюрьмах.

2. Развивать политический плюрализм посредством:
 - (а) внесения поправок в конституцию и регистрации других политических партий, не только Национальной Демократической;
 - (б) разрешения мирных демонстраций и публичного высказывания критики;
 - (в) согласиться с возвращением изгнанной оппозиции и их участия в политической жизни при условии, что она будет стремиться к власти путем использования демократических и ненасильственных средств;
 - (г) проведения и парламентских, и президентских выборов под международным наблюдением.
3. Позволить местным и международным средствам массовой информации действовать свободно и улучшить доступ к средствам массовой информации посредством:
 - (а) регистрации независимых печатных и электронных СМИ;
 - (б) свободного доступа к международным электронным и печатным СМИ, особенно русскоязычным газетам;
 - (в) предоставления гарантий защиты всех журналистов и их права информировать;
 - (г) обеспечения не подверженного цензуре доступа к Интернету;
4. Укрепить гражданское общество путем создания надлежащей правовой основы для работы независимых НПО, разрешения свободного потока информации и снятия ограничений на выезд за рубеж

- представителей туркменских и иностранных НПО.
5. Остановить процесс снижения стандартов образования посредством:
- (а) восстановления одиннадцати- или двенадцатилетнего учебного плана в школах и пятилетних курсов обучения в сфере высшего образования; и
 - (б) прекращения использования «Рухнама» в качестве главного учебного текста для школьников и студентов;
6. Гарантировать защиту этнических меньшинств посредством:
- (а) признания образовательных, культурных, духовных и политических прав этнических меньшинств, которые определены в договорах, подписанных правительством Туркменистана;
 - (б) приглашения Верховного комиссара ОБСЕ по национальным меньшинствам посетить страну и осуществления его рекомендаций в отношении правовых и политических изменений, необходимых для защиты меньшинств.
7. Создать здоровую экономическую среду посредством:
- (а) создания правовой основы, защищающей и гарантирующей отечественные и иностранные инвестиции;
 - (б) превращения Резервного инвалютного фонда (РИВФ) из личного президентского фонда в нормальный бюджетный механизм и создания нефтяного фонда в интересах будущих поколений;
 - (в) приватизации нефтегазовой промышленности.
8. Предпринять эффективные меры по борьбе с наркоторговлей и причастностью официальных структур к наркобизнесу.

9. Борьбаться с наркоманией путем введения новых программ лечебной терапии и просвещения и предоставления молодым людям экономических, культурных и образовательных альтернатив наркомании;
10. Выполнить свои международные обязательства по поводу решения Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) направить в Туркменистан миссию по расследованию вопросов в связи с правами человека, поднятых другими государствами-членами ОБСЕ.

Туркменской оппозиции в изгнании:

11. Выработать реалистичную общую политическую платформу на основе:
- (а) согласованного переходного механизма государственного управления, включающего представителей всех фракций, в том числе потенциальных оппозиционных группы внутри страны;
 - (б) отказа от любых насильственных мер прихода к власти;
 - (в) провозглашения общего для всех обязательства о проведении досрочных выборов под эгидой международных организаций, которые позволят всем политическим фракциям и региональным силам быть представленными в новой политической системе;
 - (г) стратегии ухода для президента Ниязова и его ближайшего окружения;
 - (д) гарантированной защиты иностранных инвестиций на время и после окончания переходного периода.

Международному сообществу:

12. Последовать примеру Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) и отказаться от оказания любой помощи правительству или государственным учреждениям, сделав взамен объектами помощи и содействия частный сектор и НПО.

13. Сделать злоупотребления режима в политической, социальной и экономической сферах предметом обсуждения на всех соответствующих международных форумах и в организациях, в том числе в Комиссии ООН по правам человека ООН на ее ежегодном заседании в феврале 2003 года, а также ОБСЕ и международных финансовых институтах (МФИ).
14. Использовать механизмы, предусмотренные договорами в области прав человека и другими соглашениями, подписанными Туркменистаном, для того, чтобы оказать давление на его руководство с целью добиться их исполнения; настаивать на том, чтобы Туркменистан полностью осуществил свои обязательства в рамках ОБСЕ, позволив специальным докладчикам посещать страну и иметь полный доступ ко всем лицам и местам, которые им требуются для составления отчетов по вопросам прав человека, поднятым государствами-членами.
15. Содействовать улучшению доступа общественности к информации посредством
 - (а) расширения и диверсификации программ, транслируемых туркменскими службами международных СМИ, такими как Радио Свободная Европа, Би-Би-Си и Немецкая волна;
 - (б) финансирование мер, делающих возможным расширение доступа к сети Интернет, культурным центрам и библиотекам.
16. Предотвращать упадок социальной сферы и сферы образования посредством:
 - (а) расширения грантов для учебы за рубежом туркменским студентам, в

том числе находящимся в настоящее время за пределами страны;

- (б) привлечения туркменской диаспоры в программы с целью оказания поддержки учреждений социальной сферы, СМИ, НПО и образовательных учреждений за пределами страны.

Правительству США:

17. Дать понять правительству страны, что любая международная помощь (например, со стороны Азиатского Банка Развития) сооружению Транс-Афганского трубопровода будет зависеть от коренных внутренних реформ, по крайней мере, в области экономического и правового устройства.
18. Приостановить все проекты поддержки структур безопасности, включая пограничные войска, до тех пор, пока не будет уверенности, гарантированной эффективным мониторингом, что они действительно способствуют решению проблем, связанных с наркотиками, оружием и другой контрабандой, а не усугубляют их.

Российскому правительству:

19. Инициировать совместно с США, ЕС и ООН создание контактной группы для проведения консультаций на предмет того, как избежать дальнейшего развития кризиса в Туркменистане и рассмотреть сценарии смены режима.
20. Гарантировать защиту туркменских оппонентов режима, проживающих в России.

Ош/Брюссель, 17 января 2003 года

ТРЕЩИНЫ В МРАМОРЕ:

НЕСТАБИЛЬНАЯ ДИКТАТУРА ТУРКМЕНИСТАНА

I. ВВЕДЕНИЕ

Образ Туркменистана как отдаленной и малоизвестной страны с девятнадцатого века изменился лишь незначительно. До его завоевания Россией в кровавой битве при Гок-Тепе в 1881 году внешний мир почти ничего не знал о нем, кроме как о пустынном отрезке древнего Шелкового пути, на протяжении которого в оазисах проживали тюркоязычные племена, внушавшие страх своими частыми нападениями на караваны.

Территорию страны большей частью занимает самая жаркая в мире пустыня Каракум, простирающаяся от восточных берегов Каспийского моря на западе до восточной границы с Узбекистаном по реке Аму-Дарья. На юге граница с Ираном образует горной грядой Копетдаг. Большинство населения живет либо на юге, в столице Ашгабат и в его окрестностях, вдоль побережья Каспийского моря, в районе порта Туркменбаши (ранее Красноводск), либо на северо-востоке в районе Дашогуза (где значительную долю населения составляют узбеки).

Эта неравномерная заселенность территории явилась отражением слабого чувства причастности к единой нации среди туркменских племен. Границы страны были проведены плановиками советского режима в начале его существования, которые в 1924 году учредили Туркменскую Советскую Социалистическую Республику. Создание Туркменской ССР впервые подтвердило существование туркменской нации на

определенной территории, но ее национальная идентичность оставалась поверхностной. Много туркмен бежал от советской власти в Афганистан и Иран, где существует сейчас их большая диаспора.

Несмотря на советские программы в области образования и индустриализации, Туркменская ССР оставалась провинциальным регионом, известным своим консерватизмом, прочными традициями и суровым климатом. Она производил стратегически важные нефть и газ, которые отправлялись в остальные части Советского Союза; в обмен на это страна почти полностью субсидировалась Москвой. Большинство видов продовольствия и товаров повседневного потребления поступали из других частей Советского Союза, а местной промышленности почти не существовало. Сельское хозяйство в значительной мере было переориентировано на производство хлопка опять же предназначенного на вывоз, что имело бедственные последствия для окружающей среды. Также советская власть стала причиной появления крупной общины этнических русских в стране.

Крах Советского Союза не привел, так надеялись многие, к демократическому правлению. Предпринятые на раннем этапе попытки туркменских интеллектуалов внедрить некий политический плюрализм продолжались недолго. Протополитические партии типа "Агзыбирлика" вскоре исчезли, поскольку в политической жизни все больше стал доминировать бывший руководитель Коммунистической партии Сапармурад Ниязов. Он объявил вне закона все политические партии, кроме коммунистической,

переименованной в Демократическую партию Туркменистана (ДПТ), и утвердил себя в качестве не только господствующей политической силы, но и как воплощения всего туркменского. Он принял титул Туркменбаши Великого (глава или отец всех туркмен) и его правление на протяжении 1990-х годов становилось все более гротескным, сформировался культ личности, соперничающий с культом личности Мао Цзэ-дуна или Саддама Хуссейна.

Многие дипломаты и международные наблюдатели считали этот режим малопривлекательным, но достаточно устойчивым. Эта точка зрения начала меняться в 2002 году по мере того, как стало расти число правительственных чиновников, которые бежали из страны и присоединялись к растущей оппозиции в изгнании. Внутри страны поддержка Ниязова со стороны народных масс стала уменьшаться, и первые проявления народного недовольства нашли выражение в стихийных демонстрациях. Чистки в аппарате службы безопасности и среди региональных руководителей породили новую потенциально мощную внутреннюю оппозицию.

25 ноября 2002 года бурные политические потоки, похоже, вышли на поверхность, найдя выражение в попытке покушения на жизнь Ниязова. По поводу того, что же произошло на самом деле, есть большие сомнения. Согласно официальной версии в центре Ашгабата несколько человек из грузовика и двух машин обстреляли автомобильный кортеж Ниязова. Ниязов не пострадал и, по видимости, даже не заметил этого, но, по некоторым сообщениям, были убиты или ранены один или большее число охранников.

Исполнители акции неизвестны. По официальной версии, убийц для этого покушения наняли ведущие деятели оппозиции, включая бывшего министра иностранных дел Бориса Шихмурадова и бывшего заместителя министра сельского хозяйства Сапармурата Иклымова. Примерно 23 лицам, включая иностранцев, были сразу же предъявлены обвинения в причастности к тому, что было названо "попыткой переворота". В дальнейшем, как полагают, число арестов достигло сотен. Прокуроры утверждали, что главарем был видный туркменский бизнесмен и бывший правительственный чиновник Гуванч Джумаев, который считается приятелем

Шихмурадова. Правительство косвенно обвинило Россию, США и Узбекистан в укрывательстве "планировавших переворот заговорщиков", а также критически высказалось в адрес Азербайджана и Турции¹.

Сам Шихмурадов был арестован КНБ 25 декабря и через четыре дня выступил по телевидению с признанием в действиях, направленных на свержение Туркменбаши, и своей ответственности за покушение на его жизнь. Внимательный просмотр видеозаписи позволяет предполагать, что перед появлением на телеэкране бывший министр иностранных дел был, возможно, накачан наркотиками². Правительственные отчеты оказались столь запутанными и противоречивыми, что более широкое признание получили другие версии. Активисты оппозиции, такие как Иклымов, утверждали, что Ниязов сам спланировал этот инцидент, чтобы укрепить свою власть и расширить репрессии против оппозиции, возможно опасаясь, что готовится подлинное восстание. Другие предполагали, это было покушение со стороны сил внутренней безопасности, вероятно КНБ, которые все более недовольны обращением с ними³.

¹ См. "Лидер Туркменистана Ниязов громит оппозиционное движение", www.eurasianet.org, 7 января 2003 года. Аресты иностранцев, включая американского гражданина Леонида Комаровского, которому не дали установить контакт с консулом, а также граждан России (Чечни) и Турции.

² Почему и когда Шихмурадов предпринял очень опасное, как он должен был понимать, возвращение в Туркменистан и обстоятельства, при которых он был арестован, остаются неизвестным. По данным журналиста, с которым МГПК беседовала в Ташкенте в январе 2003, Шихмурадов, имеющий российский паспорт, на момент ареста пытался укрыться в посольстве России. Согласно письму, которое его сторонники, как говорят, поместили в Интернете 24 декабря 2002 – за день до его ареста, Шихмурадов разъяснял, что он вернулся в Туркменистан, чтобы координировать гражданские беспорядки и добиться смены режима. См. "Письмо Бориса Шихмурадова", www.gundogar.org, декабрь 2002 года.

³ Аргументацию в пользу того, что покушение совершили недовольные офицеры КНБ см.: Ораз Сарыев "Кто организовал покушение на Туркменбаши?", «Немецкая волна», 25 ноября 2002 года. Полезную сводку версий см.: "Кто это сделал? Охота за зачинщиками после покушения на убийство становится все более интересной", [Central Asia Report, December 5, 2002, vol. 2, N^o45, на www.rferl.org. См. также: Robert

Истину в настоящее время выявить невозможно, но ясно, что инцидент отражает растущую политическую напряженность и свидетельствует также о том, что режим находится в неблагоприятном положении и сталкивается с растущим числом угроз его существованию как внутри страны, так и извне. Если Ниязов сам сфабриковал этот инцидент, то это, как представляется, демонстрирует высокую степень озабоченности по поводу роста влияния оппозиции.

Сложность установления истины связана почти со всеми другими аспектами политической жизни. Характер режима таков, что надлежащее расследование невозможно, и приводимые в настоящем докладе источники отражают эту сложность. Многие люди общались с МГПК только на условиях сохранения своей анонимности. Сохраняющиеся ограничения на деятельность иностранных журналистов приводят к тому, что из страны поступает мало объективной информации. Отсутствие какой-либо свободной прессы и жесткий контроль над туркменскими учеными, посещающими международные конференции, означает, что информацию относительно того, как функционирует режим, получить крайне трудно. Многое основано на слухах и неподтвержденных утверждениях. Несмотря на это, имеется достаточно свидетельств того, чтобы выявить общую картину режима и те угрозы, которые он представляет для внутренней и региональной стабильности.

II. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ

A. ЛИЧНАЯ ДИКТАТУРА

Доминирование президента Ниязова в туркменской политике можно объяснить тремя главными факторами: его происхождением из советской политической системе; политическим вакуумом, который последовал за крахом Советского Союза; и, что наиболее важно, использованием им жестоких репрессий, экономического контроля и кооптацией противников с целью ликвидации потенциальных соперников. Но его возвышение породило сильных оппонентов и внутри страны, и вовне, и эта политическая борьба ныне все больше выходит наружу.

1. Путь к власти

Происхождение Ниязова не является необычным для советского бюрократа на последнем этапе существования империи. Родившийся 19 февраля 1940 года в Ашгабате, Сапармурад Ниязов рос в семье рабочего. Его отец погиб на полях сражений Второй мировой войны, а мать и брат стали жертвами землетрясения 1948 года, которое разрушило полстолицы. Какое-то время он жил в детском доме, а затем с дальними родственниками, что не позволило ему иметь ему семейные узы, необходимые для карьеры в Туркменистане. Это трудное детство, как утверждают некоторые близкие к нему наблюдатели, в какой-то степени объясняет его паранойю и инстинктивное недоверие к своему окружению⁴.

Однако отсутствие семейных связей каким-то образом оказалось преимуществом в карьере при советском режиме, который не приветствовал тесные связи с клановыми структурами и родственными группами. В 1962 году Ниязов вступил в Коммунистическую партию и уехал в Ленинград, чтобы выучиться на инженера-энергетика. В Туркменистане был серьезный дефицит квалифицированных специалистов, особенно после землетрясения 1948 года, из-за которого погибло 100000 человек. Как "национальный кадр" - этнический

G.Kaiser, "'Drips and Drabs' of Information Keep Turkmen Plot in Shadows: Leader Rounds Up Foes After Alleged Attempt on Life", Washington Post, January 13, 2003]

⁴ Интервью МГПК с журналистом Аркадием Дубновым, Бишкек, сентябрь 2002 года.

туркмен с технической профессией - он быстро рос по службе, начав с электростанции рядом с Ашгабатом и, в конечном счете, взобравшись на самый верх по ступеням коммунистической власти.

В 1985 году его назначили Председателем Совета Министров Туркменистана. Позднее его избрали Первым секретарем Центрального комитета Коммунистической партии Туркменистан, и он тем самым занял самые высокие государственные и партийные должности в республике. К январю 1990 года, став также Председателем Верховного Совета - высшего законодательного органа республики, он утвердился в качестве бесспорного правителя Советской Республики Туркменистан.

Ниязов не осуществил никаких изменений в соответствии с политическими и экономическими реформами, которым дала ход предпринятая Горбачевым в конце 1980-х годов перестройка. В то время как другие республики пользовались новыми свободами, Туркменистан оставался оплотом коммунистической ортодоксии и одной из наименее развитых по советским стандартам республик.

Туркменистан был в меньшей степени, чем большинство республик, готов к развалу СССР в 1991 году. Он крайне зависел от получаемых из Москвы субсидий, а его руководство привыкло исполнять указания из Москвы, а не разрабатывать независимую политику. Независимость была провозглашена 27 октября 1991 года, некоторое время спустя после того, как это сделали другие советские республики. Не было особой уверенности насчет того, каким станет Туркменистан в качестве независимого государства, и не было никакой реальной традиции, на которую можно было бы опереться.

Тем не менее, с крахом советской власти Ниязов попытался заполнить вакуум с помощью вновь обретенного чувства принадлежности к единой нации и государственности. Еще до провозглашения независимости туркменский был объявлен государственным языком. Однако отсутствие какой бы то ни было национальной традиции государственности позволило Ниязову выстроить идею туркменской нации вокруг своей собственной личности. В начале 1990-х годов многие туркменские интеллектуалы приняли и даже приветствовали это, воспринимая как

необходимый элемент национального строительства, схожего с деятельностью Кемаля Ататюрка в Турции в 1920-е годы. Среди сегодняшних оппозиционных групп много таких, которые поддерживали Ниязова в русле стремления к независимой туркменской государственности. Как вспоминает один журналист из рядов оппозиции: «В начале 1990-х годов я активно поддерживал Ниязов и отвергал западную критику, потому что считал, что он исполняет историческую миссию»⁵.

В начале существования режима международное сообщество также не высказывало никакого особого беспокойства. На Западе неожиданное обретение независимости в 1991 году было расценено как отказ от советской системы и многие восприняли ее как главное средство достижения демократии. В целом Запад поддержал новых лидеров центрально-азиатских государств, которые использовали стандартную риторику на тему прав человека, и сконцентрировались на укреплении своей независимости от России и поисках доступа к каспийским нефтяным и газовым запасам. В регионе и, особенно в Туркменистане не существовало серьезных демократических традиций и, хотя в целях легитимизации новой системы стремительно создавались демократические институты, они в той или иной степени были лишены смысла и содержания.

2. Демократический фасад

Ниязову особенно успешно удалось использовать свою власть и имидж для того, чтобы низвести демократические институты до состояния простого фасада. В июне 1992 года он был избран президентом 99,5 процентами голосов. Никакого другого кандидата не было. По этому случаю, он также провозгласил себя Туркменбаши. В январе 1994 году на референдуме 99,9 процентов проголосовали за то, чтобы продлить его полномочия. В декабре 1999 года Хальк Маслахаты (Народный Совет) объявил, что Ниязов утвержден в качестве пожизненного президента. При этом он скромно заметил, что будет править только до 2010 года, до дня своего 70-летия⁶.

⁵ Интервью МГПК, Москва, октябрь 2002 года

⁶ Брюс Пэнниер "Ниязов провозглашен пожизненным президентом", РСЕ/РС, 29 декабря 1999 года. [Bruce

По Конституции 1992 года Ниязов контролирует исполнительную власть: он является президентом и премьер-министром и назначает всех членов Совета Министров⁷. Его абсолютная власть демонстрируется на заседаниях этого органа, транслирующихся по телевидению в прямом эфире. Ниязов сидит, устраивая разносы государственным министрам, которые дрожат, стоя у стены, с поклонами принимая замечания и явно страшась его вопросов. В ряде случаев Ниязов увольнял министров в прямом телеэфире, обещая, что в Туркменистане им больше не работать. Других штрафовали, вызывавшие наибольшее недовольство оказывались в тюрьме.

Неудивительно, что чиновники боятся принимать самостоятельные решения, что всерьез подрывает эффективность функционирования государства. Международные дипломатические и коммерческие делегации осознают, что для реализации соглашений им надо встречаться с Ниязовым персонально; учреждения, как общенациональные, так и местные, не обладают полномочиями принимать решения. Кроме того, система вынудила многих квалифицированных специалистов покинуть страну. Стабильная карьера для членов политической элиты невозможна. Часто, как только чиновник становится влиятельным, его увольняют из-за опасения возможной конкуренции самому Ниязову. С 2001 года такие чистки усилились, вынуждая чиновников отказываться от назначений на более высокие должности. Один бывший чиновник заметил: «Люди видят, что происходит с руководителями ведомств и министрами, которых увольняют и сажают в тюрьму явно ни за что, и не хотят рисковать»⁸.

Никакого законодательного контроля над этой исполнительной властью в лице одного человека нет. Законодательная власть принадлежит двум органам, созданным в соответствии с Конституцией 1992 года: Меджлису или

Собранию (50 мест, члены избираются всенародным голосованием на пятилетний срок), который действует как постоянный парламент, и Хальк Маслахаты, на заседаниях которого раз в год собираются все ведущие должностные лица и члены парламента.

Парламентские выборы проводятся не на состязательной основе. Последние выборы проводились 12 декабря 1999 года без международных наблюдателей. Единственная политическая партия - Демократическая партия Туркменистан (ДПТ), бывшая Коммунистическая, возглавляемая самим Ниязовым. Оппозиционные партии поставлены вне закона, а все члены Меджлиса - члены ДПТ, предварительно утвержденные самим Ниязовым. Парламент заседает от случая к случаю, чтобы принять законы, уже провозглашенные президентом. После покушения на него 25 ноября Ниязов назначил на апрель 2003 года досрочные выборы в парламент. Возможно, это связано с попыткой ликвидировать группы, которые могли бы сформировать базу поддержки находящегося ныне в тюремном заключении лидера оппозиции Бориса Шихмурадова. Нынешний парламент был сформирован в период, когда Шихмурадов сам был высокопоставленным чиновником и до того, как он отправился в изгнание.

Судебная власть полностью послушна режиму: все судьи назначаются президентом на пятилетний срок без законодательного контроля. Правосудие также в значительной степени является исключительно прерогативой президента, который отправляет чиновников в ссылку, конфискует имущество или заключает в тюрьму без должного судебного разбирательства. По выражению одного диссидента: «Ниязов продемонстрировал свое понимание правосудия, показав в прямом телеэфире как по его приказам расстреливают подозреваемых в хозяйственных преступлениях»⁹.

Ничто из этого демократического фасада никоим образом не влияет на реальную власть, которая принадлежит президенту. Строительство демократической системы будет чрезвычайно трудным. Туркменам известна только система,

Pannier, "Niyazov named president for life"] RFE/RL, 29 December 1999.

⁷ Полную схему формальных конституционных полномочий см.: ПРООН "Описательный доклад о системе государственного управления в Туркменистане", Ашгабат, март, 2001 года. В докладе не рассматриваются реалии управления, но дается общий обзор официальных институтов.

⁸ Интервью МГПК, Москва, октябрь 2002 года.

⁹ Интервью МГПК с Батыром Мухамедовым, Москва, октябрь 2002 года.

где демократические структуры - не многим более чем маска самовласти одного человека.

3. Культ личности

Этому систематическому накоплению политической власти соответствует культ личности, созданный Ниязовым и чрезвычайно усилившийся за последние два-три года. С самого начала своего правления Ниязов персонализировал свое положение и постепенно этот элемент стал господствующим и исключаящим все официальные элементы процедурного и конституционного процесса.

Гигантская золотая статуя Туркменбаши в центре Ашгабата медленно поворачивается, с рассвета до заката указывая в направлении солнца. Его имя и изображение можно увидеть на каждой центральной площади основных городов и крупных поселков. Портреты Ниязова – на общественных зданиях и рекламных щитах по всей стране, но они также помещены на книгах, газетах, бутылках с алкогольными напитками и упаковках с продуктами питания. Лозунг «Хальк, Ватан, Туркменбаши» (Народ, Нация, Туркменбаши) - повсюду. Несколько городов, в том числе бывший порт Красноводск, переименованы в Туркменбаши. Его именем названы области, астероиды и растения. От этого невозможно спастись, даже когда смотришь телевизор: в правом верхнем углу экрана постоянно вращается золотой профиль Туркменбаши.

Чтобы утвердить незаменимость своего образа, он распорядился заменить тысячи своих портретов с седыми волосами на новые, где, выкрашенными в угольно-черный цвет волосами после успешной операции на сердце. По словам одного из опрошенных лиц, "КНБ распространяет в сельских районах слухи, что Туркменбаши, как свидетельствуют его черные волосы, молодеет с каждым днем и стал бессмертным".¹⁰

Возможно, помня о своем сиротстве, Ниязов также сформировала культ вокруг своей матери Гурбансолтан Ниязовой, имеющей посмертный титул Национальной Матери и Героини Туркменистана. Он приказал построить

огромную мечеть в ее честь в Кип-джеке - колхозе, где он родился.

Кульминация этого причудливого культа наступила в 2001 году, когда Ниязов решил классифицировать новую этику туркменской нации в духовном наставлении под названием "Рухнама" - или "Книга души".¹¹ Этот 400-страничный, якобы написанный Ниязовым, труд¹² дает ответы на "все жизненные вопросы" и представляет собой компиляцию личной биографии Ниязова, народных поговорок и истории, философии и традиций туркменской нации в интерпретации Туркменбаши. Книга была объявлена равной Корану и Библии по ее моральной ценности и стала ключевым элементом повседневной жизни в Туркменистане. В школах и университетах учащиеся, чтобы стать образцовыми туркменскими гражданами, проводят часы за изучением и обсуждением "Рухнамы". Аналогичным образом в каждом трудовом подразделении, по меньшей мере, раз в неделю должны организовываться общественные группы с целью обсуждения и применения содержащейся в "Рухнаме" философии.

В августе 2002 года Ниязов сделал еще один шаг к бессмертию, приказав ввести новый календарь. Согласно президентского декрета январь переименовали в Туркменбаши, а сентябрь в Рухнама. Апрель назван именем его матери. Ниязов также объявил о планах изменить названия дней недели.¹³

По существу, то, чего Ниязов достиг - это навязанная государством туркменская идентичность со своим личным образом в центре. Нехватка альтернативных источников информации и вездесущего характера его культа личности гарантирует, что в отношении части населения этот культ личности служит эффективным средством социального и политического контроля. Но население, которое

¹⁰ Интервью МГПК, Туркменистан, июль 2002 года.

¹¹ Перевод на английский язык см. www.rukhnama.com

¹² Первый вариант "Рухнамы" вышел в 1990-е годы, но затем был изъят из библиотек и уничтожен, очевидно, как недостаточно фокусирующий внимание на самом Ниязове.

¹³ Игорь Сасин "Если наступил апрель, то для туркмен это Гурбансолтан", Агентство Франс Пресс, 9 августа 2002 года. [Igor Sasin, "If it's April, it must be Gurbansoltan for Turkmen"], Agence France-Presse, 9 August 2002.

больше не считает, что Ниязов обеспечивает экономические и социальные гарантии, которые как будто подразумевались самим существованием диктатуры, все больше отвергает эту персонификацию политики. Представляя себя как воплощение государства и будущего всех туркмен, Ниязов также персонально оказывается в центре растущего недовольства.

4. Контроль над СМИ

Этот культ личности может сохраняться беспрепятственно в силу отсутствия каких-либо возможностей для публичной критики президента. Хотя конституция предусматривает свободу прессы, в действительности нет никаких шансов для независимого выражения мнения через СМИ. Все СМИ - печатные и электронные - контролируются государством и в значительной мере повторяют пропаганду, исходящую из президентской канцелярии. Ниязов - официальный учредитель всех зарегистрированных газет и лично назначает всех редакторов, которые должны отчитываться перед ним. Распространение российских и других иностранных газет больше не разрешается. Три государственных телевизионных канала, если не передают правительственные заявления, то транслируют концерты туркменских народных танцев и песен, посвященных Туркменбаши. Программы из России подвергаются цензуре и выходят в эфир через 24.

Кабельное телевидение, которое обеспечивало доступ к популярным российским каналам за приемлемые цены, было запрещено после того, как туркменский журналист бежал в Москву в июле 2002 года и показал сюжет о бедности в Туркменистане. Спутниковое телевидение, более дорогостоящее и потому доступное главным образом для горожан с соответствующими доходами, пока еще законно и стало единственным источником информации о внешнем мире, хотя ходят слухи, что его тоже могут запретить.¹⁴

Единственные альтернативные источники информации - российская радиостанция "Маяк" и туркменская служба Радио "Свободная Европа". Последняя служит ключевым источником информации для населения, но, по словам Наз Назара, главы туркменской службы, работать становится все труднее. "На наших сотрудников было оказано сильнейшее давление, и они все ушли, после того как их жены остались без работы, а детям не дали учиться. Нашему последнему поставщику информации власти отказывают в регистрации и угрожают".¹⁵

Единственный Интернет-сервер принадлежит государству и строго контролируется. Интернет-пользователи сообщают о фильтрах, применяемым к сайтам оппозиции, а электронная почта, как полагают, перехватывается службами безопасности. В Ашгабате есть несколько Интернет-кафе, но на большей части территории мало знают о том, что предлагает Интернет, и имеют мало доступа к любым СМИ, кроме государственного телевидения.

5. Репрессии и аппарат безопасности

Туркменистан сохранил советскую традицию сильного государственного контроля над обществом. Свобода передвижений в значительной степени ограничена. От всех граждан требуется иметь при себе внутренние паспорта, где записаны сведения об их месте жительства и любых поездках в страну и из страны. Под международным давлением правительство с 1 января 2002 года официально отменило требование о выездных визах для туркменских граждан, но все же неофициальные меры контроля в Ашгабатском аэропорту по-прежнему применяются и некоторым лицам, несмотря на правильно оформленные визы и авиабилеты, помешали выехать из страны.¹⁶ Внутри Туркменистан дорожная полиция и армия через каждые 50-70 километров проверяют машины и записывают имена, паспортные данные и номера машин всех проезжающих, как туркмен, так и иностранцев. В декабре 2002 года были введены усиленные проверки в отношении въезжающих в страну иностранцев, а получение виз стало еще более трудным.

¹⁴ IRIN, "Туркменистан: свобода печати в центре внимания", 5 июня 2002 года см. www.irin.org [IRIN, "Turkmenistan: Focus on Press Freedom"], 5 June 2002, at www.irin.org

¹⁵ Интервью МГПК, Прага, сентябрь 2002 года.

¹⁶ Интервью МГПК, Москва, октябрь 2002 года.

Социальный контроль и повсеместное господство культа личности возможны только потому, что они подкрепляются огромным аппаратом служб безопасности, который применяет репрессии, чтобы блокировать любую оппозицию режиму. Основной опорой данного режима безопасности служит организация-преемница советского КГБ, по-прежнему широко известная под своим русским названием - Комитет национальной безопасности (КНБ).

Для выполнения своей работы КНБ получил абсолютную власть над другим государственным учреждениям и до марта 2002 года пользовался неприкосновенностью, будучи реально неподотчетным системе правосудия. Считают, что он имеет до 3000 сотрудников и намного более широкую сеть осведомителей. Его методы контроля включают в себя сбор компрометирующих материалов на потенциальных противников и шантаж, но зачастую он также прибегает к запугиваниям, похищениям, тюремным заключениям, пыткам и убийствам при помощи специальных агентов.

Сбор компромата - обычная процедура, используемая для контроля над всеми государственными служащими высокого уровня. Как только чиновник стал подниматься по служебной лестнице, начинается использование секретных досье, содержащих подлинные или сфабрикованные свидетельства о коррупции, сексуальных скандалах, торговле наркотиками или их употреблении, чтобы угрожать кому угодно, кого нужно контролировать или подтолкнуть к принятию решений, которые они отказываются принимать.¹⁷

Правительство отрицает, что в стране есть политические заключенные, но правозащитные группы собрали документы по многочисленным случаям тюремного заключения по сомнительным обвинениям.¹⁸ О многих делах не сообщается или же людей арестовывают по альтернативным сфабрикованным обвинениям, часто связанным с наркотиками, или по обвинениям в коррупции. До 1999 года, когда был введен мораторий на смертную казнь, часто имели место казни, зачастую без должного

соблюдения какой-либо реальной судебной процедуры. За первые одиннадцать месяцев 1998 года состоялось 678 казней.¹⁹ С тех пор нормой является тюремное заключение в ужасных условиях; должностных лиц часто приговаривают к ссылке.

История положения с правами человека показывает, что режим может оказываться чувствительным в отношении дел, получивших широкую огласку, но ему в основном удается избегать расследования по делам обычных граждан, не имеющих никакой международной известности. Политический активист и представитель партии "Акзыбирлик" Нурберди Нурмухамедов, арестованный в январе 2000 года и обвиненный в угрозах совершить убийство и хулиганстве, и Пиримкули Тангрыкулиев, другой политический активист, заключенный в тюрьму в августе 1999 года, были выпущены на свободу в декабре 2000 года после того, как выступили по национальному телевидению с "публичными признаниями" в якобы совершенных ими преступлениях. До недавнего ареста Шихмурадова единственным имеющим широкую известность политическим заключенным был Мухматкули Аймурадов, находящийся в тюрьме с 1994 года.

Люди, задержанные КНБ, отправляются либо в тюрьмы, либо сразу же в трудовые лагеря, где чрезвычайно высокая смертность. Заключенные в этих лагерях постоянно подвергаются избиениям и пыткам со стороны охранников, их заставляют выполнять тяжелую работу в ужасных условиях. Батыр Мухамедов, журналист, осужденный на 27 недель в трудовых лагерях, описал ежедневные злоупотреблений, включая случаи смерти, вызванные избиениями металлическими инструментами.²⁰ По подсчетам, в заключении в лагерях, включая женские лагеря и психиатрические больницы, находятся 20000

¹⁷ Интервью МГПК, Москва, август 2002 года.

¹⁸ См. Хьюман Райтс Вотч «Туркменистан – 2002» [Human Rights Watch "World Report: Turkmenistan, 2002"], www.hrw.org

¹⁹ Правозащитный центр "Мемориал", "Туркменистан: готовится решение об отмене запрета на смертную казнь", Москва, 28 ноября 2002 года. Согласно Демиру Аллавердиеву, главе оппозиционной группы Демократическое движение силовых структур, за два дня до вступления моратория в силу было казнено свыше 300 человек. Интервью МГПК, Москва, 3 ноября 2002 года.

²⁰ Интервью МГПК, Москва, октябрь 2002 года. См. также Eurasianet, "Правозащитная группа осуждает положение в туркменских тюрьмах", 26 июля 2001 года.

человек, как преступников, так и противников режима.²¹

Туркменское правительство часто объявляет амнистии. В 2002 году, например, оно объявило, что будет освобождено 8000 заключенных. Эти амнистии главным образом предназначены для обычных преступников, нежели политических заключенных, хотя есть надежда, что они могут быть применены и к некоторым из последних. Правительство объявило, что скоро закончит строительство новой тюрьмы в пустыне Каракум в 50 километрах к северу от Ашгабата для размещения в ней всех заключенных.²²

Репрессии достигли нового пика после состоявшегося в ноябре 2002 года, как полагают, покушения на Ниязова. Имело место беспокойство, что Ниязов воспользуется этим инцидентом как предлогом для восстановления смертной казни.²³

КНБ используется в качестве главного инструмента политических репрессий. В условиях начинающейся, как представляется, борьбы за власть внутри служб безопасности неясно, как долго еще Ниязов сможет в полной мере полагаться на сотрудничество с ним. Недовольство КНБ Ниязовым связано, однако, в первую очередь не с его репрессивной политикой, а с чистками, которые он провел в отношении его руководства.

В. БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ

Диктатура создала якобы стабильность, но за закрытыми дверями идет борьба за власть. Ситуация сложна и с трудом поддается оценке извне, но в целом в нее вовлечены пять главных внутренних акторов. С одной стороны, есть президент Ниязов и президентская охрана, которая ныне выступает как главный инструмент президентского контроля. Потенциальная оппозиция внутри элиты существует, прежде

всего, в рядах КНБ, который недоволен ниязовскими чистками руководства КНБ, а также среди многих региональных лидеров, которые были смещены со своих должностей или недовольны преобладанием других кланов в политике и владении ресурсами. Армия, похоже, колеблется, занимая положение посередине. Народ испытывает растущую неудовлетворенность и его представители иногда сами предпринимают смелые действия, но большинство остается пассивным и по понятным причинам боится бросить вызов системе.

1. Ниязов

Несмотря на растущие свидетельства наличия внутренней оппозиции, Ниязов все еще сохраняет контроль над всеми основными рычагами власти. Он все еще способен принимать репрессивные меры с помощью лояльной ему президентской охраны, которая теперь управляет КНБ. Его контроль над обществом и экономикой обеспечивает ему возможность в случае необходимости покупать лояльность региональных элит, хотя экономические проблемы могут ослабить его способность делать это. С учетом того, как он правил до сих пор, вероятность того, что он обратится к реформам как способу вновь завоевать легитимность или восстановить народную поддержку, весьма невелика. Единственный вариант для него - это продолжать двигаться по нынешнему пути, для сохранения власти все больше полагаясь на репрессии.

Практически отсутствует перспектива того, что Ниязов уступит место некоему преемнику, пусть даже выбранному им самим. Его общая паранойя относительно потенциальных преемников обеспечила ситуацию, когда все потенциальные лидеры оказались в изгнании, отстранены от дел или заключены в тюрьму. Несмотря на принятый закон о возможных президентских выборах в 2010 году, нет никакого намека на то, что подобран новый лидер. Согласно закону к моменту президентских выборов кандидаты должны проживать в Туркменистане в течение десяти лет, а это ограничение исключает участие в них оппозиции в изгнании.

Нет также никакой реальной перспективы династического наследования. Ниязов, похоже, отрицает какое бы то ни было политическое

²¹ Эта категория включает заключенных по религиозным мотивам, например, Курбана Закирова из Свидетелей Иеговы и бывших чиновников, потерявших должности. См. Хьюман Райтс Вотч «Туркменистан – 2002» [Human Rights Watch 2001 Report on Turkmenistan], www.hrw.org

²² См. «В Туркменистане нет тюрем?» ["No prisons in Turkmenistan? "], The Times of Central Asia, 14 ноября 2002 года.

²³ Правозащитный центр "Мемориал", там же.

будущее для своей собственной семьи. Его сын Мурат живет в полуссылке в Западной Европе, и его отец явно попросил его оставаться вдали от Туркменистана. Известный своей слабостью к европейским казино, он занимается бизнесом, связанным с туркменской нефтью и газом из своей резиденции в Австрии. Мурат никогда не упоминался отцом как возможный наследник, хотя такую возможность нельзя исключать, учитывая его связи и предполагаемое состояние. Дочь Ниязова Ирина живет в Москве и Западной Европе со своей матерью еврейско-русского происхождения Музой и не играет, насколько известно, никакой политической роли.

Дискуссия о преемниках делается более актуальной ввиду появления все более сильных свидетельств ухудшения здоровья Ниязова. В свои 62 года он страдает от серьезных нарушений кровообращения, требующих новой и рискованной операции на сердце, проводить которую он отказывается. Правительство официально отрицает это, но слухи о его ухудшающемся здоровье широко распространены и частным порядком обсуждаются в туркменском обществе.²⁴

Его здоровье - лишь один из факторов, побуждающих оппозицию говорить, что "люди в Туркменистане понимают, что это - последние дни Ниязова".²⁵ Рост внутренней оппозиции, особенно в рядах служб безопасности, и бегство ведущих должностных лиц из правительства углубили ощущение, что перемена может произойти раньше, чем предполагалось. Покушение на его жизнь в ноябре 2002 года, какова бы ни была истинная природа этого инцидента, также говорит в пользу этой возможности: это свидетельство либо наличия реальной оппозиции в рядах сил безопасности, либо нарастающей озабоченности Ниязова, который, возможно, сфабриковал искусственный заговор в попытке оправдать дальнейшую серию репрессий.

Неспособный полностью скрыть ухудшение своего здоровья, Ниязов в настоящее время

особенно полагается на свою президентскую охрану. Оттолкнув от себя народ и лишившись его поддержки, потеряв доверие к КНБ, он пытается для сохранения контроля столкнуть между собой две секретные службы. Вопрос в том, как долго эта игра сможет служить интересам Ниязова и не обернется ли еще она против него.

2. Президентская охрана

Президентская охрана - элитная группа бывших телохранителей и агентов безопасности, численность которой оценивается примерно в 3000 человек. Одержимый вопросами безопасностью и страшящийся заговоров с покушениями на его жизнь, Ниязов научился доверять только этой структуре, лояльность которой он испытывал на протяжении многих лет.

Президентская охрана - это нечто намного большее, чем только служба личной охраны. По сообщениям, она имеет полный доступ к политической, экономической и финансовой информации и отвечает за отслеживание политических и экономических конфликтов в обществе и внутри элиты. Ее руководители регулярно докладывают Ниязову о политической и экономической ситуации. В ее обязанности также входит выполнение тайных операций по личным приказам Ниязова. Охрану, полностью связанную с президентом, явно одинаково не любят и другие силы безопасности, и общество в целом. Она распространила свое влияние на другие силовые структуры, включая КНБ, который теперь возглавляет полковник Батыр Бусаков, бывший заместитель начальника президентской охраны. Президентскую охрану непосредственно контролирует Акмурад Реджепов.²⁶

У охраны нет никакого иного выбора, кроме как служить Ниязову, и она станет одним из ключевых игроков при любом переходном сценарии. В случае смещения Ниязова, она будет наиболее непредсказуемой и потенциально наиболее опасной, потому что привыкла функционировать полностью вне правового поля и имеет доступ к значительным ресурсам. Любое

²⁴ См. Замира Эшанова "Туркменистан: слухи о плохом здоровье Ниязова симптоматичны для закрытого общества", РСЕ/РС, 13 октября 2002 года. [Zamira Eshanova, "Turkmenistan: Rumours of Niyazov's ill health symptomatic of closed society"], RFE/RL, 13 October 2002.

²⁵ Интервью МГПК, Москва, октябрь 2000 года.

²⁶ "Туркменские спецслужбы"
<http://www.agentura.ru/opponent/sng/turkmen/>

переходное правительство должно иметь разумную стратегию интегрирования президентской охраны в новые структуры безопасности под должным контролем или удалением ее вообще из политической игры.

3. КНБ

За прошедшие два года КНБ претерпел резкие изменения в своем положении на политической шахматной доске: из строго прониязовского органа безопасности он превратился в наиболее серьезного потенциального противника власти Ниязова и претендента на активное участие в будущей политической жизни.

Причина этого внезапного изменения лежит в переоценке Ниязовым роли КНБ. Если раньше он считал КГБ простым инструментом власти, то потом Ниязов стал воспринимать его как структуру, добивающуюся слишком много влияния и независимости. Офицеры КНБ высших и средних званий - это квалифицированная силовая структура, состоящая из хорошо образованных и обученных сотрудников и способная играть одну из главных ролей в управлении страной.

Ниязов сделал ход против КНБ в марте 2002 года, когда уволил Мухамеда Назарова, главу этой организации и до того момента одного из его наиболее лояльных сторонников. Назаров был арестован и приговорен к двадцати годам тюремного заключения. Еще 60 офицеров, как полагают, также находятся в тюрьме, а в некоторых сообщениях предполагается, что, по меньшей мере, четыре офицера были казнены и чистки затронули 80 процентов руководителей КНБ. Новым главой был назначен генерал-полковник Поран Бердиев.²⁷

Эта небывалая чистка КНБ была публично провозглашена борьбой с совершенными этой организацией нарушениями прав человека, ее нарушениями закона в ходе проведения незаконных обысков в домах и ее предполагаемой причастностью к торговле наркотиками. Мало кто из наблюдателей счел это реальными причинами, хотя в ежегодном докладе правительства США по правам человека увольнения были отмечены как позитивный

шаг.²⁸ В действительности Ниязов, вероятно, увидел в Назарове потенциальную угрозу. Источники предполагают, что увольнение и арест последовали после того, как до Ниязова дошла информация, что коллеги Назарова поднимали тосты за него как будущего руководителя Туркменистана в момент, когда Ниязов был вдали от страны в Казахстане. Согласно этой версии Ниязов немедленно вернулся и уволил всю группу.²⁹

Ясно, что внутренняя чистка не положила конец подозрениям Ниязова, что КНБ работает против него. 11 сентября 2002 года новым главой КНБ Бердиев был также уволен и заменен полковником Батыром Бусаковым, бывшим до того заместителем начальника президентской охраны.³⁰ Ниязов реорганизовал КНБ и переименовал его в Министерство национальной безопасности.

Несмотря на усилия Ниязова, КНБ все еще, как представляется, являет собой потенциальный источник оппозиции. Согласно данным тех, у кого есть контакты в силах безопасности, чистки вызвали широко распространившиеся возражения. Один из опрошенных сообщил:

Офицеры чрезвычайно обижены, потому что теперь они становятся жертвами той системы, которую они годами применяли к обществу: аресты, пытки, заключение в тюрьмы и конфискация имущества. Они осознают, что потеряли свое защищенное положение и теперь им нечего терять.³¹

По словам другого наблюдателя, "многие агенты КНБ уничтожили досье и отказываются

²⁷ Там же.

²⁸ Рустем Сафронов "Чистка в Туркменистане - показатель нестабильности", Eurasianet, 12 марта 2002 года; Госдепартамент США «Отчет о свободе религии в Туркменистане, 2002». [U.S. State Department, "Turkmenistan: Religious Freedom Report 2002"].

²⁹ Интервью МГПК, Москва, октябрь 2002 года.

³⁰ Роджер Макдермотт "Встряска в туркменских шпионских структурах намекает на надвигающийся кризис", Eurasianet, 30 сентября 2002 года. [Roger McDermott, "Shake-up at Turkmen Spy Agency hints at impending crisis", Eurasianet, 30 September 2002].

³¹ Интервью МГПК Москва, октябрь 2002 года.

следовать приказам Туркменбаши. В основном КНБ больше не функционирует".³²

КНБ представляет угрозу положению Ниязова не только потому, что это сильная и хорошо организованная структура безопасности, но также и потому, что он накопил значительную информацию о неофициальных делах Ниязова, которую может суметь использовать против него. Действительно, есть кое-какие свидетельства, что утечка такой информации уже осуществляется, особенно относительно предполагаемой причастности Ниязова к контрабанде наркотиков.³³

Однако, согласно лидерам оппозиции, КНБ не представляет собой сильной и сплоченной политической группы:

Силовые структуры не организуются в политическую силу. Отдельные офицеры придерживаются этих позиций, но это не организованное движение. Они хотят быть нормальными людьми, а Ниязов заставляет их творить зло. Они испытывают ненависть народа, но у них нет никакого политического лица, это просто движение протеста.³⁴

При наличии руководства внутри или извне КНБ, однако, потенциально является значительной силой. Находящийся ныне в тюремном заключении лидер оппозиции Борис Шихмурадов в особенности, как полагают, имеет широкие контакты внутри этой организации. Находясь в правительстве, в числе прочих ведомств, он курировал КНБ и министерство обороны. Авды Кулиев, другой лидер оппозиции, считает, что Шихмурадов сохраняет связи и имеет поддержку также в армии.³⁵

Сразу после покушения на жизнь Ниязова некоторые наблюдатели предположили, что в нем мог быть замешан КНБ.³⁶ Бывший глава КНБ Поран Бердиев был, как сообщалось, убит в тот же самый день 25 ноября, что, возможно,

говорит в пользу данной теории.³⁷ Но отсутствие профессионализма, продемонстрированное в ходе покушения, говорит скорее о том, что его организовала либо другая группа, либо сам режим.

Высший эшелон КНБ вполне может послужить основой для оппозиции режиму изнутри, но если Ниязов сумеет быстро заполнить должности в нем молодыми кадрами извне, то есть вероятность, что позиции изгнанных руководителей постепенно маргинализируются. Тем не менее, в любой ситуации, когда, по видимости, власть Ниязова колеблется, уже нельзя полагаться на то, что КНБ обеспечит полную поддержку режиму, а его сотрудники могут оказаться восприимчивыми к влиянию внешней и внутренней оппозиции.

4. Военные

Хотя ясно, что борьба между КНБ и президентской охраной критически важна для будущего, позиция армии может также сыграть важную роль. В настоящее время ее позиция неясна, хотя в ее рядах, несомненно, имеет место недовольство чистками руководства и политическим статусом.

В советской системе армия всегда была одним из ключевых игроков. Она редко играла заметную политическую роль, но обеспечивала военным престиж в обществе. После обретения независимости армия постепенно потеряла все накопленные привилегии и пришла в упадок. В значительной степени, недополучая средства из бюджета, она оказалась неспособной обновить свою стареющую технику и объекты, оставшиеся от советской эпохи. Офицерам стали получать низкие зарплаты, а проблемы с дисциплиной превратились в норму.

Армия находится в кризисе, ее моральный уровень низок, а перспективы плачевны. Учитывая накопившееся среди военных раздражение, армия ищет пути восстановления

³² Интервью МГПК Виталия Пономарева, Москва, октябрь 2002 года.

³³ См. Рустем Сафронов "Туркменских лидер Ниязов обвинен в контрабанде наркотиков", Eurasianet, 29 марта 2002 года.

³⁴ Интервью МГПК с Авды Кулиевым, Москва, октябрь 2002 года.

³⁵ Там же.

³⁶ См. сноску 3 выше.

³⁷ После своего увольнения в сентябре 2002 года Бердиев был назначен региональным руководителем, но 15 ноября 2002 года его арестовали и заключили в тюрьму. "Поран Бердиев погиб насильственной смертью", Немецкая Волна, 29 ноября 2002 года. ["Poran Berdiev pogib nasilstevennoi smertiu" [Poran Berdiev died a violent death], Deutsche Welle, 29 November 2002].

своей мощи, по сути дела торгуясь и с президентом, и с его противниками. Главная забота Ниязова - купить лояльность офицеров. С этой целью он объявил о повышении зарплаты и обещал повысить профессионализм вооруженных сил.

В действительности, однако, формируемая на основе призыва армия все более и более используется государством как бесплатная рабочая сила. В августе 2002 г. Ниязов объявил, что 10-тысячная дорожная полиция будет заменена военнослужащими. Таким же образом солдаты заменили медицинский персонал нижнего звена. Они представляют собой намного более дешевую и более управляемую рабочую силу и их использование, таким образом, усиливает милитаризацию общества.

Эта депрофессионализация военных, возможно, вызвала тревогу некоторых высокопоставленных офицеров, хотя дополнительные возможности для коррупции и карьеры могут смягчать их недовольство. Репрессии в верхнем эшелоне предотвратят появление любой прямой оппозиции режиму, а военнослужащие, подобно силам безопасности, вряд ли самостоятельно сформируют сплоченную политическую группу. Но оппозиция пытается использовать недовольство в их рядах и утверждает, что пользуется там поддержкой.³⁸

Невозможно произвести независимую оценку отношения военных к оппозиции, но представляется возможным, что оно окажется менее чем лояльным к Ниязову в случае появления альтернативного лидера. В данном контексте представляется возможным, что некоторые элементы откажутся исполнять приказы подавлять массовые протесты невооруженных людей. Оппозиция в настоящее время пытается использовать данную ситуацию для своей пользы. Пытаясь активизировать контакты с военным, силы внутренней и внешней оппозиции надеются заполучить еще одного ключевого игрока в борьбе против Ниязова.

5. Народ

Надлежащая оценка настроений в народе и политических взглядов в существующем

политическом климате невозможна. Население часто называют политически пассивным и все же, несмотря на репрессии КНБ и президентской охраны и практическую изоляцию страны от внешнего мира, в туркменском обществе сохраняются островки, где имеют место публичные выражения недовольства и протеста. По словам лидера оппозиции Авды Кулиева:

Народу в Туркменистане слишком часто и слишком поспешно клеют ярлык "пассивного" и обвиняют в политической апатии. Тем не менее, за последние пять лет было организовано свыше тысячи акций протеста.³⁹

Возможно, это преувеличение, но спорадические протесты, несомненно, имели место. Одна из самых больших протестных акций состоялась 12 июля 1995 года, когда сотни людей пришли в Ашгабат протестовать против растущего обнищания и призывали к проведению новых парламентских выборов. Было арестовано, по меньшей мере, 80 человек, хотя большинство из них позднее были отпущены на свободу.⁴⁰

В 2002 году сообщалось о нескольких акциях протеста. 2 августа оппозиция сообщила, что 200 женщин собрались в центре Ашгабата для выражения протеста против правительства и осуждения преследований и произвольных заключений, совершаемых полицией и КНБ. Незамедлительная реакция на это показывает, почему более широкий протест маловероятен: полиция и агенты КНБ затащили женщин в автобусы, за десять минут очистив от них площадь. Женщины исчезли неизвестно куда. По сообщениям, их отправили в трудовой лагерь.⁴¹

Несмотря на такие методы, имеют место все больше и больше случаев бунта, включая сожжение портретов Ниязова и блокирования

³⁹ Интервью МГПК с Авды Кулиевым, Москва, октябрь 2002 года.

⁴⁰ Международная Хельсинкская федерация "Туркменистан: ежегодный доклад - 1997", www.ihf-hr.org [International Helsinki Federation, "Turkmenistan: Annual Report 1997"]

⁴¹ "Сообщают о женской демонстрации протеста в туркменской столице", www.gundogar.org, 2 августа 2002 года.

³⁸ Интервью МГПК с Авды Кулиевым, Москва, 15 ноября 2002 года.

дорог,⁴² по мере того как народ, похоже, теряет терпение. В октябре 2002 в городе Дашогуз распространялись листовки с призывом к народу "сказать Ниязову нет".⁴³ Сообщалось о появлении таких же листовок ранее в Ашгабате. Некоторые утверждают, что по мере роста неудовлетворенности, население меняет свою позицию: "За последний год менталитет изменился. В приватной обстановке люди обсуждают уход Ниязова и, похоже, в меньшей степени боятся КНБ".⁴⁴ Другие источники высказывают предположение, что под воздействием социально-экономического спада народное терпение иссякает.⁴⁵

Тем не менее, перспективы широкомасштабного политического взрыва маловероятны. Отсутствие координации или руководства приводят к тому, что демонстрации носят импульсивный и стихийный характер и редко собирают более 100 человек. Население может широко разделять взгляды протестующих, но немногие осмеливаются демонстрировать свое недовольство столь открыто. Ситуация могла бы измениться, если бы режим сам пошатнулся или если бы возник более широкий конфликт, но пока еще маловероятно, чтобы народный протест стал тем орудием, которое в конечном счете снесло бы режим.

Региональная оппозиция потенциально является немаловажным источником, откуда может исходить политическое руководство. Один авторитетный наблюдатель утверждает, что одну из наиболее важных опор для политической оппозиции в Туркменистане следует искать в среде региональных руководителей или хякимов, в свое время уволенных Ниязовым:

Они, конечно, традиционалисты и у них региональные интересы, но они готовятся ... Они всерьез воспринимают образ Авды

Кулиева и близки к нему, но рано или поздно они отойдут от него.⁴⁶

Опять же, им будет трудно самим бросить серьезный вызов режиму, но они станут потенциальными союзниками любого другого оппозиционного движения. В отличие от некоторых потенциальных противников Ниязов, они зачастую пользуются определенной степенью народного признания и поддержки.

Общество больше всего пострадало от Ниязова. Поочередно испытав на себе злоупотребления со стороны КНБ и президентской охраны, оно в основном отвергает президента и его клику и сохраняет подозрительность к попыткам КНБ завоевать популярность в народе. Многие туркмены обратили надежды за пределы страны - на оппозицию в изгнании. Как признался один крайне недовольный житель страны:

Мы готовы бороться против Ниязова, но инициатива должна поступить извне и получить одобрение Москвы или Вашингтона.⁴⁷

Возможно, эти надежды адресованы не по адресу, но сейчас в обществе существует опасная смесь глубокой неудовлетворенности, ощущения беспомощности и желания инициативы и помощи извне.

С. ВНЕШНЯЯ ОППОЗИЦИЯ

Хотя внутри Туркменистана имеется существенная оппозиция Ниязову, вероятность открытых политических акций там невелика. В то же время, вся открытая политическая оппозиция находится в изгнании, прежде всего в Москве и Западной Европе. Хотя вражда к Ниязову - объединяющая ее черта, она остается разобщенной и группируется главным образом вокруг двух ведущих фигур: Авды Кулиева и Бориса Шихмурадова.

Кулиев - так называемый отец туркменской оппозиции, бывший советский дипломат и позднее министр иностранных дел Туркменистана, ныне проживает в изгнании в

⁴² См. Ниязик Атаева, "Критики Ниязова играют мускулами", Доклад Института войны и мира (IWPR), 30 октября 2002 года.

⁴³ Курбан Аширов, "Новые листовки в Туркменистане", Немецкая Волна, 11 октября 2002 года.

⁴⁴ Интервью МГПК с Виталием Пономаревым, Москва, октябрь 2002 года.

⁴⁵ Ахмет Саламов, "Социальная основа выстрелов в Ашхабаде", www.gundogar.org

⁴⁶ Интервью МГПК с Шохратом Кадыровым, Москва, 14 ноября 2002 года.

⁴⁷ Интервью МГПК, Туркменистан, июль 2002 года.

Москве. Кулиев возглавляет Объединенную туркменскую оппозицию (ОТО), которую он основал в 1992 году. ОТО объединяет представителей первой волны политических эмигрантов, которые перебрались в Москву и Западную Европу в начале 1990-х годов. Среди них много интеллектуалов и профессионалов, и мало кто из них обладает каким-либо опытом государственного управления или существенной финансовой поддержкой.

ОТО включает в себя этнических русских из Туркменистана, этнических туркмен из Ирана и Афганистана и членов "Акзыбирлика" и Туркменской коммунистической партии. Она представляет свои взгляды в "Эркин Турменистан" ["Свободный Туркменистан"], выходящем раз в два месяца сборнике новостей и мнений, направление которому определяет Кулиев, а редакционную работу проводит фонд "Туркмения".⁴⁸ В нем не предлагается подробная политическая программа, но содержатся призывы к принятию новой конституции на основе парламентской демократии.⁴⁹ В экономическом плане ОТО поддерживает сильную роль государства в рыночной экономике и выступает за государство всеобщего благоденствия.

Кулиев ушел с должности в 1992 году, открыто осудив культ личности Ниязова и коррупцию. У него есть репутация принципиального политического деятеля, который не скомпрометирован долговременной связью с режимом Ниязова. Самого себя он называет атеистом, интернационалистом и поклонником чешского диссидента Вацлава Гавела, ставшего президентом, и представляет себя играющим аналогичную роль интеллектуала-диссидента во благо своей страны.⁵⁰ Сторонники превозносят его бескомпромиссную позицию, но политические реалии, вероятно, требуют более харизматической личности, способной подчинить себе остальных изгнанников, не все из которых воспринимают Кулиева в качестве лидера. К тому же он представляет старшее поколение, менее способное к поддержанию

отношений с более новыми потенциальными политическими игроками. По словам одного более молодого деятеля оппозиции в изгнании, "за последние десять лет Кулиев не изменился; он представляет традиционалистов и настроен против более молодой и современной оппозиции".⁵¹ Другие утверждают, что в Туркменистане у него сохраняется поддержка в народе,⁵² но в силу отсутствия прочной внутренней базы представляется маловероятным, что он сумеет долго удержаться в ходе любой борьбы за власть после ухода Ниязова.

Другой сильной фигурой в рядах туркменской оппозиции в изгнании является Борис Шихмурадов, занимавший высокие посты в правительстве Ниязова, а сейчас находящийся в тюремном заключении за приписываемое ему участие в покушении на жизнь Ниязова 25 ноября 2002 года.⁵³ Шихмурадов был заместителем премьер-министра, а затем министром иностранных дел, но в 2000 году Ниязов уволил его, очевидно увидев в нем потенциального конкурента. После этого Шихмурадов был понижен в должности и направлен в качестве специального посланника в Афганистан, а затем как посол в Китай. Он покинул свою должность посла в Пекине в 2001 году, положив начало второй волне политической эмиграции среди высокопоставленных туркменских чиновников. Среди тех, кто последовал за Шихмурадовым в изгнание, оказались посол в Турции Нурмухаммед Ханамов, посол в Арабских Эмиратах Пирджан Курбанов, советник-посланник посольства в США Чары Аннабердиев и другие.

Эти бывшие должностные лица формируют основу Национального демократического движения Туркменистана (НДДТ), созданного Шихмурадовым в ноябре 2001 года. Многие стали жертвами чисток и стремятся к мести, часто имея личный счет к Ниязову.

В политическом плане эта группа пока еще не выдвинула последовательной политической

⁴⁸ С ним можно ознакомиться в Интернете на www.erkinnet.net, включая и английский вариант.

⁴⁹ "Мы переписываем конституцию, чтобы очистить ее от любой националистической идеологии и достичь западных стандартов демократии", Интервью МГПК с Авды Кулиевым, Москва, октябрь 2002 года.

⁵⁰ Там же

⁵¹ Интервью МГПК, Москва, ноябрь 2002 года.

⁵² "Если в Туркменистане завтра состоятся выборы, я думаю, что Кулиев собрал бы 80 процентов голосов, потому что люди помнят его как 'чистого человека'", Интервью МГПК с Батыром Мухамедовым, Москва, октябрь 2002 года.

⁵³ См. выше Раздел I.

программы и продолжает заниматься внутренними спорами насчет того, как лучше всего вернуться к власти в Ашгабате. Один из ее ведущих участников признал: "У нас очень разные взгляды насчет того, как проводить политические акции, поэтому прежде, чем обнародовать нашу политическую повестку дня, мы хотим прийти к компромиссу". Но некоторые из основных элементов программы известны. Они, как представляется, фокусируются на быстрой экономической реформе, включая массовую приватизацию в качестве главного приоритета, нежели на быстрой демократизации.⁵⁴

Учитывая московское воспитание и профессиональную карьеру журналиста и лингвиста, можно понять, что Шихмурадов воспринимается как человек, более харизматический и способный убедить западную аудиторию, нежели Кулиев. Один наблюдатель отметил: "Шихмурадов гибок, высокообразован, имеет очень хорошие связи в Москве и никогда не подвергался серьезной критике на Западе".⁵⁵ Но его долговременная служба в рамках режима означает, что у него мало морального авторитета по сравнению с Кулиевым и в Туркменистане он, похоже, пользуется лишь ограниченной поддержкой в народе.

В настоящее время вопрос заключается в том, насколько арест Шихмурадова скажется на политическом авторитете НДДТ. Пока оно хранит молчание относительно возможных последствий.

Помимо этих двух ключевых фигур, есть несколько других, у которых несколько иные взгляды, но они вытеснены соперничеством между Кулиевым и Шихмурадовым, которое доминирует в дебатах о политическом будущем.

Назар Союнов, бывший министр нефтегазовой промышленности, ныне проживающий в изгнании в Москве, дистанцировался и от

Кулиева, и от Шихмурадова. Работая в настоящее время в качестве эксперта по Туркменистану в российской Государственной Думе, он выступает за активное участие Москвы на политическом уровне для оказания давления на Ниязова через газовый экспорт.⁵⁶ Он является представителем клана йомуд, который считает себя недостаточно представленным в политических структурах, и подчеркивает необходимость парламентской системы, гарантирующей равный доступ всех кланов к власти и единственном способе гарантировать стабильности в Туркменистане.⁵⁷

Худайберды Оразов, бывший глава Центрального банка и одна из наиболее влиятельных фигур в "номенклатурной" оппозиции, основал движение под названием "Ватан", существующее отдельно от НДДТ, хотя по-прежнему симпатизирующее целям последнего.⁵⁸ Демир Аллавердыев утверждает, что представляет в изгнании правоохранительные органы в виде Демократического движения силовых структур Туркменистана.⁵⁹

Между ОТО Кулиева и НДДТ Шихмурадова существуют серьезные различия. Первая представляет интеллектуалов и технических работников, которые покинули Туркменистан десять лет назад и не располагают никакими существенными финансовыми ресурсами. Союзники Шихмурадова – бывшие чиновники из системы, которые оставались у власти в течение почти десятилетия и имели время создать собственные личные состояния. Как объяснил один наблюдатель: "Большинство группы Шихмурадова - люди номенклатуры, которые хотят вернуться к власти, чтобы контролировать энергетические и хлопковые ресурсы в Туркменистане".⁶⁰ Сторонники Кулиева обвиняют членов группы Шихмурадова в том, что те получили выгоду от режима Ниязова и способствовали его

⁵⁴ НДДТ настаивает на соблюдении до проведения выборов восемнадцатимесячного переходного периода, в течение которого состоится широкомасштабная приватизация и, разумеется, раздел собственности новым руководством. Интервью МГПК, Москва, октябрь 2002 года.

⁵⁵ Интервью МГПК с Шохратом Кадыровым, Москва, ноябрь 2002 года.

⁵⁶ Интервью МГПК с Назаром Союновым, Москва, ноябрь 2002 года.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ См. www.watan.ru

⁵⁹ См. www.galkynysh.org

⁶⁰ Интервью МГПК с Виталием Пономаревым, Москва, октябрь 2002 года.

становлению, и считают, что их борьба против Туркменбаши мало правомочна.⁶¹

Несмотря на взаимный антагонизм, существует прагматическое осознание того, что две группы нуждаются друг в друге. Даже при том, что Кулиев признает, что связь с Шихмурадовым способна его дискредитировать, у него не хватает собственных финансовых средств для работы внутри и вне Туркменистана. Кулиев уверен в своем имидже лидер оппозиции, не поддавшегося коррупции, и считает, что получил бы массовую поддержку народа на любых выборах, по крайней мере, в качестве символической фигуры на время переходного периода.

Я ввожу в действие свой моральный авторитет, а Шихмурадов мог бы использовать свои деньги – тем самым он смог бы выплатить обратно то, что в качестве высокопоставленного чиновника украл за последнее десятилетие. У нас нет никакого другого выбора, потому что Запад не предоставляет денег.⁶²

Шихмурадов вряд ли завоеует массовую народную поддержку в Туркменистане - он наполовину армянин, и это будет играть против него на превращающейся в националистическую политическую арену Туркменистана, но он мог бы завоевать на свою сторону недовольные экономические элиты внутри страны и за ее пределами, а также элементы в силах безопасности и в армии.⁶³

Несмотря на этот потенциальный союз по интересам, стороны не сумели выработать единую политическую платформу.⁶⁴ В июне 2002 года туркменская оппозиция провела заседание в Вене с целью формирования общего фронта. Последующая встреча произошла в ноябре в

Москве. Шихмурадов не принял участия ни в том, ни в другом, и никакой платформы выработано не было, хотя и было достигнуто согласие о проведении в дальнейшем заседаний "постоянного рабочего круглого стола туркменской оппозиции".

Тюремное заключение Шихмурадова вряд ли поспособствует сотрудничеству. После его ареста Кулиев заявил, что "оппозиция [Шихмурадова] проиграла битву, что может означать конец ее активной борьбы за власть".⁶⁵

В некоторой степени оппозиция в изгнании до настоящего времени предавалась романтическим мечтам о революции, не располагая действенной политикой в отношении режима Ниязова. Внутренние разногласия серьезно ослабляют ее и она по-прежнему зависит от внешней поддержки, чтобы представлять серьезную угрозу Ниязову. Мало что в подробностях известно насчет возможного развития событий в случае смерти Ниязова, а в отсутствие подготовленности есть опасность, что конфликты между двумя группами могли бы продолжиться в самом Туркменистане, угрожая стабильности любого переходного периода.

Также отсутствует сколько-нибудь серьезная концепция возможных в будущем отношений между оппозицией в изгнании и внутренней оппозицией. Диктаторские режимы склонны создавать трения между теми, кто остался, и теми, кто бежал из страны, и нет никакой уверенности, что в Туркменистане после ухода Ниязова возвращающаяся оппозиция будет встречена действительно так тепло, как ей кажется. Оппозиции нужно разобраться с этими вопросами до наступления переходного периода; в противном случае будет крайне трудно гарантировать стабильную передачу власти.

⁶¹ "Народ в Туркменистане смеется, слыша, что Шихмурадов теперь в оппозиции, потому что каждый помнит, как в качестве заместителя премьер-министра он способствовал заключению многих людей в тюрьму". Интервью МГПК, Москва, октябрь 2002 года.

⁶² Интервью МГПК с Авды Кулиевым, Москва, октябрь 2002 года.

⁶³ "Своей программой экономического перехода Шихмурадов пытается соблазнить экономические элиты и убедить их принять его в качестве гаранта их интересов". Интервью МГПК с Виталием Пономаревым, Москва, октябрь 2002 года.

⁶⁴ Интервью МГПК, Москва, октябрь 2002 года.

⁶⁵ Авды Кулиев "Ниязов расправился с номенклатурной оппозицией, www.erkin.net, 2 января 2003 года.

III. ЭКОНОМИКА ДИКТАТУРЫ

Если верить правительственной статистике, Туркменистан располагает одной из самых динамичных экономик в мире, а его ВВП в течение трех последних лет ежегодно рос на 16-20 процентов. И все же нищета усиливается, и социальное недовольство растет. Этот парадокс объясняется двумя факторами. Во-первых, экономика почти полностью зависит от газа и оправляется от резкого - примерно на 25 процентов - падения ВВП в 1997 году, когда экспорт этого товара сократился. Во-вторых, наибольшая часть прибыли от этого экспорта поступает на частные банковские счета президента и его близких коллег, а простым людям достается немного. В результате этого жизненный уровень резко снижается, даже, несмотря на то, что фиксируется резкий рост ВВП. Перспективы этой экономики советского образца, в рамках которой имеется очень мало частных предприятий, крайне непривлекательны, но доходов от газа, в частности, достаточно, чтобы удерживать режим на плаву, по крайней мере, в ближайшей перспективе.

А. ТРИ СТОЛПА: НЕФТЬ, ГАЗ И ХЛОПОК

Туркменистан входит в десятку стран, располагающих наибольшими разведанными запасами газа и нефти в мире. Его разведанные газовые запасы оцениваются в 2,86 триллиона кубометров.⁶⁶ Кроме того, возможно, имеются дополнительные запасы в размере 4,5 триллионов кубометров. Выручка от экспорта нефти, газа и хлопка, по оценкам, дает свыше 80 процентов государственных доходов.⁶⁷

В начале 1990-х годов иностранные инвесторы проявляли сильное желание участвовать в добыче и транспортировке нефти и газа, но немногие сумели договориться с бюрократией Туркменистана. В стране присутствуют несколько турецких, иранских и западных

компаний, но эксплуатации сильно помешали трудный для бизнеса климат и нехватка возможностей для экспорта. За исключением кое-каких своп-сделок с Ираном, единственный реальный экспортный маршрут пролегает через Россию, а главные получающие газ партнеры Туркменистана - Россия, Украина и Белоруссия - либо оплачивают его по ценам ниже мировых, либо используют бартерные схемы.

Эти бартерные сделки невыгодны для государства или любых иностранных инвесторов, но открывают огромные возможности для коррупции и личной наживы чиновников. По словам бывшего министра нефтяной и газовой промышленности Назара Союнова:

Бартерные сделки не отвечали интересам народа или правительства; они заложили основу для коррупции, и задушили в зародыше первые признаки перехода Туркменистана к рыночной экономике.⁶⁸

Учитывая тот факт, что Москва контролирует все экспортные маршруты с Севера, зависимость от России - самый большой экономический вызов для Туркменистана. Российские энергетические гиганты типа "Газпрома" и "Итеры" управляют экспортом туркменского газа. В 1994 году Россия отказалась пропускать туркменский газ через свои трубопроводы. Последствия обнаружились незамедлительно - промышленная добыча газа резко упала. В 1995 году Туркменистан подписал двусторонние соглашения с Россией, расширив экономическое и политическое сотрудничество и объявив две страны "стратегическими партнерами" по 2000 год. Но новый спор о ценах на газ в 1997 году снова приостановил экспорт, приведя в том году к значительному снижению ВВП.

В феврале 2001 года туркменское правительство подписало новое соглашение с "Итерой", согласно которому должно было продать России в 2001 году 10 миллиардов кубических метров газа. Россия заявила, что к 2008 году купит до 20 миллиардов кубических метров,⁶⁹ но стороны по-

⁶⁶ Данные БП "Амоко", приводимые в публикации Информационного агентства Economist Intelligence Unit "Туркменистан: профиль страны", 31 августа 2002 года.

⁶⁷ Администрация по вопросам энергетической информации США, «Энергоресурсы Туркменистана» на www.eia.gov, май 2002 года [Energy Information Administration, "Turkmenistan Energy Resources"].

⁶⁸ Из публикаций бывшего министра нефтегазовой промышленности Назара Союнова.

⁶⁹ См. "Туркменистан и Россия затевают новое соглашение по экспорту газа", РСЕ/РС, 19 сентября 2002 года. ["Turkmenistan, Russia Initial New Gas-Export Agreement"], RFE/RL, 19 September 2002.

прежнему не могут договориться об окончательной цене.⁷⁰ Туркменский газ жизненно важен для России, поскольку он поставляется непосредственно целым регионам, таким как Южный Урал и Свердловская область. Без него эти регионы вообще остались бы без энергии, так как сибирские производители желают продавать свой газ на Запад за более твердую валюту, а правительство не может добиться сбалансированного перераспределения газа в пределах России.⁷¹ Тем не менее, в ближайшем будущем никакого долгосрочного соглашения по экспорту газа не ожидается, в силу чего сохраняется неуверенность в отношении критически важного северного экспортного маршрута.

Украина, второй по величине импортер туркменского газа, также представляет собой непредсказуемый рынок. Киев оплачивает половину получаемого им газа в форме строительных работ в Туркменистане. Предполагается, что он должен оплачивать вторую половину наличными, но за ним накопился долг, оцениваемый в размере 380 миллионов долларов США.⁷² У Туркменистана мало выбора, кроме как продолжать вести бизнес с Украиной, несмотря на плохо поступающие платежи и зависимость от России в плане допущения транзита газа. Ненадежность этого маршрута, как ожидается, будет расти в ближайшие годы по мере выхода на рынок двух новых конкурентов - Казахстана и Узбекистана. Обе страны объявили о планах увеличения экспорта газа в Россию через тот же самый трубопровод, сокращая, таким образом, квоты Туркменистана.

Туркменистан построил небольшой трубопровод, по которому поступает примерно три миллиарда кубических метров газа в Иран. Даже притом, что этот трубопровод не имеет большого хозяйственного значения, частично из-

за неспособности правительства достичь соглашения по договорам поставки, политически он открывает новый экспортный маршрут и потенциально позволяет Туркменистану выйти на турецкие рынки через иранские трубопроводы в обход России и Каспийского моря. Попытки капитализироваться за счет растущих турецких рынков сбыта газа включают в себя проект строительства трубопровода через Каспийское море в Азербайджан, Грузию и Турцию. Проблемы на переговорах с Туркменистаном, политическое давление со стороны России и трудности с Азербайджаном все вместе способствовали созданию безвыходного положения в рамках данного проекта, несмотря на существенную поддержку со стороны США. Туркменистан в настоящее время, похоже, наверняка проиграл в соревновании за турецкий рынок сбыта газа, будучи обойден Россией и Ираном, а также, возможно, Азербайджаном.

Другой альтернативный маршрут из Туркменистана - это длительное время обсуждаемый проект трубопровода на юг, через Афганистан в Пакистан и, возможно, в Индию. Этот 1500-километровый трубопровод прокачивал бы газ из южных даулатабадских месторождений через 764 километров афганской территории, соединяясь с пакистанской сетью газопроводов и выходя к Индийскому океану. Американская компания "ЮНОКАЛ" была глубоко вовлечена в предпринятые в середине 1990-х годов первоначальные попытки достичь соглашения, в том числе путем переговоров с тогдашним режимом Талибана в Афганистане. Отсутствие гарантий безопасности и рост внутривнутриполитического сопротивления поддержке Талибана привели к выходу "ЮНОКАЛ" из данного процесса, но проект возродился после политических перемен в Афганистане.

В мае 2002 года Ниязов имел встречи с пакистанским президентом Первезом Мушаррафом и временным лидером Афганистана Хамидом Карзаем с целью обсудить возрождения Транс-Афганского плана. Американские власти также оказались вовлеченными в восстановление проекта, а Азиатский банк развития предложил финансирование для оценки технической осуществимости проекта. Но при стоимости проекта, достигающей по оценкам 2-3 миллиардов долларов США пока только Япония проявила некоторый интерес к инвестированию. Поддерживая проект, США руководствуются

⁷⁰ Туркменистан предложил продавать газ по 44 доллара США за 1000 кубических метров, а "Газпром" настаивал на 34, 71

⁷¹ Интервью МГПК со специалистом по нефтегазовой промышленности, Москва, октябрь 2002 года.

⁷² Майкл Леливелд " Туркменистан: Украина все еще должна по газовым платежам", Радио Свободная Европа, 4 июня 2002 года. [Michael Lelyveld, "Turkmenistan: Ukraine Still in Arrears on Gas payments"], Radio Free Europe, 4 June 2002.

политическими мотивами, поскольку трубопровод обеспечил бы энергоресурсы для их союзников - Афганистана и Пакистана и бросил бы вызов монополии России на северных маршрутах энергоэкспорта. Тем не менее, даже если региональная политическая ситуация улучшится и для проекта найдутся инвесторы, понадобится по меньшей крайней мере десятилетие, прежде чем Туркменистан сможет получать выгоду от Транс-Афганского газопровода или станет менее зависимым от северного маршрута через Казахстан и Россию.

Нефть в основном добывается на месторождениях в Котурдепе, Небитдаге и Чекелене рядом с Каспийским морем, предполагаемые запасы которых - до 80 миллиардов баррелей. Добыча резко упала в 1995 году, но в 1999 году восстановилась, оставаясь в последние три года на уровне приблизительно 150000 баррелей в день (б/д).⁷³ Предприняты усилия по созданию нефтеперерабатывающих мощностей в порте Туркменбаши на берегу Каспийского моря. Цель Туркменистана состоит в том, чтобы к 2010 году производить 1 миллион б/д и что потребует по оценкам иностранные инвестиции в объеме 25 миллиардов долларов США.⁷⁴

Со стороны иностранных компаний проявляется некоторый интерес к этому, но серьезных инвестиций гораздо меньше. Несколько мелких игроков, в том числе "Драгон Ойл" (ОАЭ), "Моньюмент Рисорсиз" (Великобритания) и "Петронас Каригали" (Малайзия) отважились действовать в трудных условиях. Крупные игроки заняли выжидательную позицию.

Коррупция - распространенное во всей системе серьезное препятствие даже для иностранных компаний. Как объясняет один туркменский эксперт, "большинство турецких компаний, которые имеют дело с Ниязовым, вынуждены платить значительные откупные - до 20 процентов, иначе их замучают налоговые инспекции, и возникнет угроза конфискации их оборудования".⁷⁵ Даже для тех, кто умеет обходить такие препятствия, существует мало

правовых гарантий, что в долгосрочной перспективе они сохранят контроль над своим бизнесом. Углеводородная отрасль - витрина экономики - все еще остается зоной рискованного инвестирования, где в руках у государства находится контрольный пакет акций в любом совместном предприятии. Так как правительство владеет всеми трубопроводами, иностранные компании должны продавать нефть и газ через государственную товарную биржу по фиксированным ценам, которые значительно ниже уровней, существующих на мировых рынках. В итоге несколько проектов, которые могли бы существенно увеличить добычу нефти, оказались заморожены.⁷⁶

Неудивительно, что в первые шесть месяцев 2002 года прямые иностранные инвестиции резко сократились - на 25 процентов.⁷⁷ Неконвертируемость туркменского маната обеспечивает то, что инвестиции в неэнергетические отрасли также минимальны. Наиболее активны те иностранные компании, которые добиваются на государственных тендерах высокоприбыльных контрактов на строительство и оказание иных услуг. Первое место среди них занимает французская группа "Буиг", заработавшая на многих грандиозных архитектурных капризах, вознесшихся к небу в Ашгабате. Строительная отрасль ныне начинает играть в экономике роль четвертой силы. Обеспечивая работой малообразованных граждан, она впрыскивает в экономику деньги из непрозрачного бизнеса, а также способствует росту культ личности.

Последний столп экономики - хлопководство - ведет свою историю из советского периода. Социалистическая Республика Туркменистан была, наряду с Узбекистаном, частью хлопкового пояса. Этот приоритет был сохранен. В Туркменистане мало пахотной земли - приблизительно 3 процента от всей территории, но зато 50 процентов ее занято под хлопчатник, в результате чего Туркменистан числится среди десяти крупнейших мировых производителей. Туркменский хлопок высоко ценится на мировом

⁷³ Администрация по вопросам энергетической информации США, «Энергоресурсы Туркменистана» на www.eia.gov, май 2002 года

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Интервью МГПК, Москва, октябрь 2002 года.

⁷⁶ Например, малайзийская "Петронас" приостановила свои операции на один год из-за потерь, вызванных нынешними законами; см. Администрация по вопросам энергетической информации США, ук. раб.

⁷⁷ Информационное агентство Economist Intelligence Unit "Туркменистан: профиль страны", август 2002 года.

рынке благодаря превосходному качеству его волокон.⁷⁸ Но плохой менеджмент и отсутствие у крестьян коммерческих стимулов привели к неуклонному снижению урожая.

После падения производства хлопка на 50 процентов в 1997 году, хлопковая индустрия пытается вернуться на прежние уровни. В 2002 году, однако, урожай еще более резко снизился, составив лишь 25 процентов от запланированных двух миллионов тонн. Хотя Ниязов возложил вину на погоду, публично уволил чиновников за неумение работать и наложил на министров штрафы в размере трехмесячного жалования, реальные же причины - в полном отсутствии у крестьян стимулов для получения урожая, учитывая, что получают они за это по минимуму.

В. ЭКОНОМИКА ДИКТАТУРЫ

1. Личный президентский контроль

Так же, как политическая власть сконцентрирована в руках Ниязова, экономические ресурсы большей частью находятся под его личным контролем, осуществляемым через непроницаемую сеть государственных учреждений и лиц, занимающих ключевые должности. На практике система централизованной и принадлежащей государству экономики советского образца была сохранена. Это означает, что сельское хозяйство, промышленность и сфера услуг управляются правительственными и принадлежащими правительству организациями, а в серьезных делах конкуренция частного сектора не допускается. Несмотря на конституционные гарантии, на практике отсутствует реальное юридическое понятие частной собственности, если она приходит в противоречие с желаниями президента.⁷⁹

⁷⁸ См. Азиатский банк развития «Туркменистан -2002» на www.adb.org [Asia Development Bank (ADB), "Turkmenistan Report for 2002"]

⁷⁹ "Высокопоставленные чиновники начали строить дома в этом районе Ашгабата. Внезапно появился президентский указ, что это - президентская земля и все модные, отделанные мрамором дома были разрушены бульдозерами. Несколько человек умерли от сердечных приступов, увидев это". Интервью МГПК, Туркменистан, июль 2002 года.

За нефтегазовой промышленностью надзирает министерство нефтяной и газовой промышленности - могущественное учреждение, под руководством которого действует Компания природного газа Туркменистана "Туркменгаз" и нефтяные компании, отвечающие за эксплуатацию и нефтеперегонку. Учитывая связи Ниязова с бывшими советскими элитами, по-прежнему находящимися у власти в других новых независимых государствах, с которыми "Туркменгаз" осуществляет значительную часть своего бизнеса, доходы от нефтяной и газовой отраслей наверняка будут оставаться под контролем. В октябре 2000 года Ниязов заявил, что приватизация нефтяной и газовой отраслей в ближайшие десять-пятнадцать лет исключена.

Аналогичным образом хлопковая промышленность также находится под жестким контролем. Хлопок производится в принадлежащих государству хозяйствах по заниженной себестоимости, поскольку государство диктует очень низкие цены, по которым закупает его у производителей, и не допускает никакой конкуренции. Студенты и школьники используются как бесплатная рабочая сила при сборе хлопка. Промышленность контролируется Ниязовым посредством министерства сельского хозяйства, которое контролирует маркетинг и дистрибуторскую работу, а в последнее время создало фабрики с участием турецкого капитала,⁸⁰ производящие текстиль или готовую одежду на экспорт.

Значительная часть прибыли от нефтяной и газовой отраслей, а также от производства хлопка идет непосредственно в Резервный инвалютный фонд (РИВФ) - внебюджетный счет, в действительности находящийся под личным управлением президента Ниязова. Он использовал этот фонд для личных целей и возвышения своего культа личности путем сооружения статуй, памятников и других грандиозных проектов. Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРД) приостановил инвестирование в любом проекте, прибыль от которого уходит в РИВФ.⁸¹

⁸⁰ Турецкая группа "Чалик" использовала средства ЕБРД для развития комплексов по производству в стране хлопчатобумажной ткани и джинсов.

⁸¹ «Туркменистан: страновая стратегия» ["Turkmenistan: Country Strategy], www.ebrd.org

Всемирный банк также указал, что реформирование РИВФ станет жизненно важной частью любого проекта реформы, и высказал мнение, что таковой должен включать в себя "определение прозрачных правил в отношении валютных резервов с целью облегчения управления обменным курсом, создание фонда для будущих поколений для того, чтобы нейтрализовать будущие шоковые явления, и государственное инвестирование в рамках бюджета".⁸² Но хрупкость экономики и использование Ниязовым ресурсов в целях политического контроля позволяют предполагать, что у него мало политических стимулов, чтобы предпринять какие бы то ни было меры по повышению прозрачности РИВФ.

2. Наркотики как источник госдоходов

Поскольку туркменскому руководству нужны внебюджетные наличные ресурсы для поддержания его экономической политики, торговля наркотиками представляет собой важный альтернативный источник доходов. Имеется достаточно свидетельств от местных и международных наблюдателей, чтобы прийти к выводу, что правительственные структуры глубоко вовлечены в эту торговлю. Международные наблюдатели утверждают, что видели на афганской границе грузовики, груженные наркотиками, под надзором правительственных чиновников. Бывшие чиновники утверждают, что наркотики, предназначенные к дальнейшей транспортировке, складировались непосредственно в президентском дворце и что через страну контрабандой провезены сотни тонн опиума и героина.⁸³

Правительство отрицает какую-либо причастность к этому, но расследованиям препятствует. В 1997 году майор пограничной охраны Виталий Усачев обнаружил в аэропорту Ашгабата 400 кг героина в контейнере из Афганистана. Несмотря на предупреждения, он

сообщил об этом случае в КНБ. В тот же самый день он был арестован за торговлю наркотиками, заключен в тюрьму, а позже приговорен до смерти и расстрелян.⁸⁴ Нередки сообщения о пограничниках, убитых или исчезнувших по причине того, что они обнаружили партию героина.⁸⁵

Использование наркоторговли как одного из ключевых элементов экономической опоры режима угрожает криминализацией многих его структур и делает проблематичным любой переход к более демократической системе. Уже существующие лица и структуры, кровно заинтересованные в этом преступном бизнесе, так просто не оступятся от этого чрезвычайно выгодного маршрута наркоторговли, особенно если другие маршруты в Центральной Азии станут более сложными. Есть большая опасность, что какой бы режим не оказался у власти в Туркменистане, он будет все более и более дестабилизироваться наркобизнесом - либо чиновниками на службе, либо преступными группировками извне.

С. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

1. Демографический вызов

Население Туркменистана, оцениваемое в 4,5 миллиона, быстро растет. Поощряемые в советские времена щедрой социальной системой, туркменские семьи в сельских районах, где традиции поощряют большую семью, обычно имеют от шести до десяти детей. Многодетные семьи расцениваются как признак процветания, потому что дети могут помогать в поле и заботиться о престарелых родителях.

⁸² Всемирный Банк «Стратегия сотрудничества с Туркменистаном». На www.worldbank.org, январь 2001 года [World Bank, "Turkmenistan Country Assistance Strategy", Public Information Notice]

⁸³ Интервью МГПК, Москва, Ашгабат, Бишкек, июль, октябрь 2002 года. Рустем Сафронов "Лидер Туркменистана Ниязов обвиняется в контрабанде наркотиков" ук. раб.

⁸⁴ Интервью МГПК с Авды Кулиевым, Москва, октябрь 2002 года

⁸⁵ Эксперт по Туркменистану Рустем Сафронов сообщает, что в 1998 году пограничники обнаружили в городе Марушак рядом с афганской границей конвой, который, как они посчитали, перевозил значительное количество наркотиков. Ниязов, узнав, что пограничники преследуют конвой, по сообщениям, послал штурмовой вертолет для уничтожения этого пограничного отряда. Шихмурадов утверждал, что туркменская пресса изобразила этот случай как еще один пример гибели пограничников в борьбе с наркоторговцами. Р. Сафронов "Лидер Туркменистана Ниязов обвиняется в контрабанде наркотиков" ук. раб.

Городские семьи склонны иметь только одного или двух детей, но относительно многочисленные сельские семьи с пятью-семью детьми по-прежнему остаются нормой. Темпы прироста населения остаются поэтому довольно высокими - почти 2 процента в год. В целом рождаемость составляет 3,6 ребенка на женщину.⁸⁶ Практически это означает, что население в 2005 году достигнет 5 миллионов и 6 миллионов - в 2015 году. Население Туркменистана очень молодо, 40 процентов составляют дети и подростки в возрасте от четырнадцати лет и ниже.⁸⁷ Резко сократившиеся возможности получения высшего образования и ограниченные перспективы получения работы, вероятно, будут вести к росту вовлечения молодежи в преступность и наркоманию.

2. Растущая нищета

Несмотря на утверждения чиновников, что жизненный уровень высок по сравнению с соседними государствами Центральной Азии, экономическая ситуация для большинства туркмен на самом деле резко ухудшается. По официальным данным ежегодный рост инфляции - ниже 10 процентов, но это не отражает реальности повседневной жизни. Лишь очень немногие товары и услуги обеспечиваются правительством по низким, субсидируемым государством ценам. Основную массу товаров приходится покупать на черном рынке, где цены и инфляция высоки, поскольку привязаны к реальному обменному курсу, который в четыре раза выше официального.⁸⁸

Международные организации имеют тенденцию принимать за правду утверждения чиновников, что система социального обеспечения в Туркменистане была сохранена. Азиатский Банк Развития (АБР) утверждает, что "уровень бедности в Туркменистане, возможно, самый низкий среди центрально-азиатских экономик переходного периода... Высокие темпы роста ВВП, достигнутые за последние три года, в сочетании с правительственной схемой обеспечения субсидированных товаров и услуг первой необходимости, снизили уровень

абсолютной нищеты до незначительного уровня".⁸⁹

В действительности, зарплаты чрезвычайно низки и часто задерживаются или не выплачиваются. Средний уровень составляет 50 долларов США в месяц в Ашгабате и 10-20 долларов США в провинции. Почти для 90 процентов от 2,3 миллионов занятых нанимателем является государство, поскольку возможности для частного предпринимательства крайне ограничены. Официально никакой безработицы нет, но на практике она быстро растет, особенно в сельских районах и среди молодежи. Какая-либо надежная статистика отсутствует, но по умеренным оценкам международных аналитиков она составляет 19-20 процентов.⁹⁰ На практике широко распространена неполная занятость, которая, согласно неофициальным оценкам, может достигать 40 процентов.⁹¹

Восхваляемая система социального обеспечения также разрушена в гораздо большей степени, чем полагают некоторые внешние наблюдатели. Пока еще сохраняется большое число разнообразных субсидий в отношении местных товаров, когда литр бензина стоит меньше, чем литр воды. Эта политика искусственно низких цен на товары первой необходимости и запланированное удвоение зарплат имеет важное значение для Ниязова, поскольку, таким образом, покупается одобрение обществом культа личности. Однако сплошное субсидирование, включая фактически бесплатные газ, электричество, воду, соль, муку и другие товары, все труднее поддерживать. В 2000 г. одну только энергетику получила субсидии от правительства на 600 миллионов долларов США.⁹²

В сельских районах нищета еще сильнее: земля не была приватизирована и крестьяне по-прежнему заняты в госхозах, которые требуют

⁸⁶ Статистика Бюро переписи США.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ В ноябре 2002 года курс на черном рынке был около 21000 манатов за доллар США, тогда как официальный обменный курс был 5200.

⁸⁹ Азиатский Банк развития «Перспективы развития Азиатского региона 2002: Туркменистан» [Asian Development Bank, "Asian Development Outlook 2002: Turkmenistan"].

⁹⁰ Информационное агентство Economist Intelligence Unit, там же.

⁹¹ Интервью МГПК, Ашгабат и Москва, июль - октябрь 2002 года.

⁹² Цифры Всемирного банка, приводимые Информационным агентством Economist Intelligence Unit, там же.

от них сажать хлопок и продавать его по установленным правительством низким ценам. Сельскохозяйственные рабочие получают очень маленькую зарплату и уровень жизни в сельских районах гораздо ниже, чем в городах Туркменистана. Статья 9 Конституции 1992 года гарантирует гражданам право владеть капиталом, землей и другой материальной или интеллектуальной собственностью, но ни один закон не указывает источник, откуда можно было бы получить землю, и не создано никакого земельного фонда, где ее можно было бы купить в частную собственность.⁹³

Единственная возможность - работать за границей, что является привилегией владельцев российских паспортов и городских жителей с хорошими связями в милиции. Денежные переводы из-за границы - ключевой компонент бюджета многих семей, но, поскольку туркменам все еще трудно уехать за рубеж, трудовая миграция по-прежнему ниже, чем в других местах Центральной Азии.

Правительство само косвенно подтвердило, что не сумело повысить жизненный уровень, заменив программу "Десять лет процветания", которая "выведет Туркменистан на уровень Кувейта", как заявил Ниязов в начале 1990-х годов, новым лозунгом - "Золотой век Туркменистана". Социально-экономические проблемы, особенно сильно воздействующие на молодежь, являются одним из ключевых вызовов, с которыми сталкивается режим. Но постоянная пропаганда процветания делает невозможной для государственных министров выработку сколько-нибудь серьезной программы смягчения нищеты и ведет к тому, что и международные организации не предпринимают усилий в этом направлении.

⁹³ В феврале 1993 года был создан Государственный комитет по земельной реформе с целью приватизации 15 процентов всех сельскохозяйственных земель, но пока земли еще в руках правительства. Следовательно, теперь единственная возможность приватизации - через закон о собственности на земли, который даст каждому гражданину право владеть и завещать наследникам участки менее 50 гектаров, при условии их постоянной обработки, а также получать в долгосрочную аренду участки до 500 гектаров.

3. Экологические последствия

Другое тревожное последствие нежизнеспособной экономической политики Ниязова - это деградация экологии. Туркменистан унаследовал природную среду, пострадавшую вследствие советской установки на безудержную эксплуатацию природных ресурсов. Нынешняя политика лишь ухудшила ситуацию.

Основную озабоченность вызывает растущая засушливость пустынь Каракум и Кызылкум, где даже ограниченное культивирование зерновых становится невозможным. Главная причина лежит в неэффективном водопользовании из-за неэффективного регулирования и популистской политики Ниязова по субсидированию водопользования. Например, Каракумский Канал, проходящий 1100 километров по горной цепи Копетдаг, остро нуждается в реконструкции с целью остановить дальнейшее уничтожение Аральского моря. Половина воды по пути просачивается и образует солончаки вдоль канала, и все же правительство не приняло никаких мер, чтобы предотвратить дальнейшее разрушение канала. Чрезмерная ирригация выносит соль на поверхность, формируя солончаки, которые высыхают, превращаясь в не пригодные участки сухой глины. Это явление усугубляется круглогодичным выпасом скота и чрезмерным применением химикатов.

Плохая питьевая вода - первоочередная угроза здоровью, которую порождает такая деградация окружающей среды. В северной части провинции Дашогуз, количество бактерий в питьевой воде в десять раз превышает допустимый санитарный уровень, и некоторые эксперты предупреждают, что, если не провести полную очистку, то к концу XXI века провинцию придется эвакуировать.⁹⁴ Доставка водопроводной воды все больше ограничивается даже в Ашгабате, несмотря на монументальные фонтаны, занимающие главенствующее место на городских площадях.

⁹⁴ Сборник фактов о Туркменистане Центрального разведывательного управления, [Central Intelligence Agency Factbook on Turkmenistan]

4. Экономические перспективы

Непрозрачность туркменской экономики помешала международным организациям, таким как Всемирный банк и МВФ, оказать значительную бюджетную помощь. Без крупных иностранных инвестиций или внешней помощи и при сохранении ограничений на потенциальный газовый экспорт Туркменистан стоит перед трудным экономическим будущим. Катастрофа со сбором хлопка в 2002 году резко сократит доходы в твердой валюте и затруднит выплату внешней задолженности.

Официальные экономические данные ненадежны и часто несостыкованы, что демонстрирует глубокие противоречия между различными ведомствами и министерствами. Истинное состояние экономики трудно оценить также и из-за широко распространенного использования внебюджетных счетов, находящихся под личным контролем правительственных чиновников. Одним из признаков того, что страна испытывает серьезные экономические трудности, является то, что с апреля 2002 года не публиковалось никаких бюджетных данных.⁹⁵ Правительство, вероятно, использует средства из инвалютных резервов в целях поддержания государственных заказов в промышленности и строительстве и поддерживать субсидированные цены на товары первой необходимости.

Политика субсидирования обходится дорого и, в конечном счете, нежизнеспособна, но она - единственный остающийся у Ниязова источник обеспечения своей популярности в стране, и отказ от нее в настоящее время невозможен. Но в среднесрочной перспективе реформы такого рода неизбежны, со всеми возможными политическими последствиями и социальными потрясениями, которые они повлекут за собой.

Многое будет зависеть от способности режима сохранять и наращивать газовый экспорт и здесь весьма важными будут отношения с Россией. Разногласия по вопросу о ценах сорвали достижение соглашений, а процветающая на саммитах риторика редко трансформируется в реальные позитивные сдвиги в торговле. В настоящее время нет никакой перспективы значительного увеличения газового экспорта.

Для расширенного производства требуются иностранные инвестиции, которые останутся на минимальном уровне до тех пор, пока нынешний режим находится у власти. Для расширения экспорта нужны либо модернизация российского трубопровода, либо новые маршруты - в Иран или через Афганистан. При Ниязове немногие инвесторы согласятся с политическими рисками и, тем более, рисками в сфере безопасности, которым по-прежнему подвержен любой маршрут через Афганистан.

Существует мало надежд, что при президенте Ниязове туркменский народ достигнет широкого процветания. Имеющийся газовый экспорт и незаконные внебюджетные поступления из других источников, вероятно, обеспечивают режим доходами, достаточными для проведения в течение некоторого времени прежней политики. Но населению можно ожидать снижения уровня жизни по мере сокращения субсидий и неспособности угнаться за инфляцией.

⁹⁵ Информационное агентство Economist Intelligence Unit, "Туркменистан", там же.

IV. ОБЩЕСТВО В РУИНАХ

А. МОЗАИКА КОНКУРИРУЮЩИХ КЛАНОВ

Верность клану в большей степени. Чем нации, все еще является господствующей для большинства этнического туркменского населения, несмотря на почти восьмидесятилетние усилия по формированию целостного чувства государственности. Первая попытка способствовать возникновению чувства единой туркменской нации была предпринята в первые годы советской власти, когда то, что было в царской России провинцией Туркестан, охватывавшей значительную часть Центральной Азии, было поделено на советские республики, во многом на основе этнической принадлежности, приписывавшейся его обитателям. Таким образом, несколько племен в 1924 году были вписаны в границы Туркменской ССР.

В действительности туркменские племена не идентифицировали себя с этим более крупным образованием и сохраняли межплеменные различия в качестве необходимой основы своей идентичности. Москва неофициально признавала эту реалию субнациональной идентичности: в первых советских переписях племенная принадлежность учитывалась. Точно так же неофициальное признание кланов сохранялось путем предоставления разрешения колхозам формироваться на базе единой родственной группы в целях достижения социального мира и совершенствования производства.⁹⁶

Вторая попытка сцементировать туркмен национальное единство была предпринята в 1991 году, когда была обретена независимость, и впервые было создано суверенное туркменское государство. Эта программа национального строительства стала важной частью политики Ниязова, хотя как центральный символ государственности использовалась в его личность. В книге "Рухнама" президент Ниязов

особенно подчеркивает единство туркменской нации.⁹⁷

На уровне будничной жизни, в магазинах или на улице, клановые различия не играют роли. Тем не менее, в социальном и культурном плане трайбализм как фактор, определяющий образ жизни, возрождается. В теории каждый член семи крупных⁹⁸ и 24 меньших племен знает свою племенную принадлежность, по меньшей мере, до семи поколений. Племенное происхождение все еще играет одну из главных ролей при заключении браков, особенно в сельских районах, и подтверждается наличием диалектов, определяющих каждую группу.

Некоторые племена особенно настаивают на своей особой идентичности и отказываются стать составной частью более широкой туркменскую нацию. Например, "святые племена" или Овлад-Аулия, которые утверждают, что они имеют арабское происхождение - от одного из первых четырех калифов, сохранили свое привилегированное положение и их по-прежнему почитают даже после семи десятилетий коммунизма.⁹⁹ В целом, когда этнических туркмен спрашивают об их принадлежности, они склонны в первую очередь называть свой клан. Они редко ссылаются на ниязовскую монолитную модель туркменской нации.

На более глубоком политическом и экономическом уровне племенная система более заметна и по-прежнему продолжает определять политические позиции и подходы. Племя теке - наиболее многочисленное. Оно традиционно проживало на юге в районе Ашгабата, ему в значительной мере принадлежала власть в период коммунизма, а в настоящее время оно занимает сильные позиции в политике и правоохранительных структурах. Сам Ниязов - выходец из теке, хотя отсутствие у него прочных семейных связей, возможно, ограничивает его ощущение племенной принадлежности. Он оказал политическое предпочтение теке на ключевых должностях и эта ситуация усиливает недовольство среди других групп. Лидер

⁹⁶ См. А. Бенигсен «Мусульмане в советской империи», Лондон, 1995, сс. 97-99; Джон Глэн «Советское наследие в Центральной Азии», Лондон, 1999, сс. 122-125 [Alexandre Benigsen, S.Enders Wimbush, *Muslims of the Soviet Empire* (London, 1985), pp. 97-99; John Glenn, *Soviet Legacy in Central Asia* (London, 1999), pp. 122-125].

⁹⁷ Сапармурад Ниязов "Рухнама", Ашгабат, 2001.

⁹⁸ Основные племена - теке, эрсары, йомуд, гоклен, салор, сарык и чоудор.

⁹⁹ "Я не туркмен, а потомок арабских шейхов". Интервью МГПК с членом "святого племени", Ашгабат, июль 2002 года.

оппозиции Авды Кулиев утверждает, что "из-за ниязовской политики по принципу "разделяй и властвуй" имеет место растущая обида на группу теке, поскольку он поставил ее во главе всех силовых структур".¹⁰⁰

Напряженность между племенами также возрождается на экономическом уровне, являясь индикатором сепаратистских тенденций. Клан йомуд, лидером которого является Назар Союнов, бывший член правительства, ныне находящийся в изгнании, господствует на каспийском побережье. Экономическая и политическая элита Красноводска (прежнее название Туркменбаши, где находится главный порт и нефтеперегонный завод на Каспийском море) жалуется, что доходы уходят в Ашгабат и им почти ничего не достается.¹⁰¹ Некоторые ее представители открыто призывают бойкотировать национальный бюджет, говоря, что йомуд должны бороться с гегемонией теке над ресурсами.¹⁰²

Региональные элиты крайне недовольны централизованным контролем Ниязова над ресурсами и в постниязовскую эпоху, скорее всего, станут стремиться к большей власти. Любой переходный режим должен будет принять во внимание скрытые обиды региональных элит и изыскать механизм удовлетворения интересов наиболее мощных племенных и региональных групп. Оппозиции и нынешнему режиму следует принять во внимание предупреждение, что "если их интересы не будут вновь учтены при новом политическом сценарии, то региональные элиты подвергнут демократическую систему бойкоту".¹⁰³

В. МЕНЬШИНСТВА: ГРАЖДАНЕ ВТОРОГО СОРТА

Хотя этнические туркмены образуют в стране большинство, приблизительно 20 процентов

населения представлены различными группами этнических меньшинств. В последние годы не публиковалось никакой надежной информации, но согласно переписи 1995 года, являющейся самым свежим источником, население делится следующим образом: 77 процентов - туркмены, 10 процентов - узбеки, 7 процентов - русские, 2 процента - казахи и 4 процента - прочие.

Стремясь утвердить свою государственность после многолетнего внешнего контроля, все постсоветские государства после обретения независимости поставили преобладающую этническую группу на передний план политической и общественной жизни. Спустя более чем десятилетие, однако, этнические меньшинства, особенно славяне, вернули себе кое-какую власть и признание во многих республиках, где в законы были внесены поправки, делающие возможным улучшение положения с интегрированием основных меньшинств.

В Туркменистане, однако, разрыв между туркменами и нетуркменами продолжает расти. Ниязов заявил в 2000 году, что "XXI век - это Золотой век туркмен",¹⁰⁴ что явно говорит об установлении этнической разделительной линии между гражданами, проживающими в одной и той же стране.

1. Русские: из хозяев в слуги

Русская община ощущает себя особенно уязвимой в ходе процесса самоутверждения туркменского большинства. Будучи в советский период привилегированной в качестве высококвалифицированной и лучше оплачиваемой рабочей силы и обладая гарантированным политическим превосходством, ныне она живет в совершенно противоположных условиях.

За годы после обретения независимости свыше 50 процентов этнических русских уехали из страны, главным образом в Россию и Казахстан. В итоге, хотя русские в конце 1980-х годов составляли почти 20 процентов населения, главным образом проживая компактно в Ашгабате и в районах нефтяных месторождений, к 1995 году они составили лишь 7 процентов, а

¹⁰⁰ Интервью МГПК с Авды Кулиевым, Москва, октябрь 2002 года.

¹⁰¹ Традиционно населенные теке земли на юге лишены энергоресурсов, тогда как территории, контролируемые йомуд, богаты газом и нефтью.

¹⁰² Интервью МГПК, Москва, октябрь 2002 года.

¹⁰³ Интервью МГПК с Шохратом Кадыровым, Москва, ноябрь 2002 года.

¹⁰⁴ Этот широко распространенный лозунг был позднее заменен на менее антагонистический "Золотой век Туркменистана".

последующая эмиграция сократила их численность еще больше. На вопрос, почему они уехали и продолжают уезжать, этнические русские указывают на отсутствие экономических возможностей в силу их этнического происхождения.

Политически русские отстранены от любого участия в управлении страной и государственных структурах. Нет этнических русских среди министров, депутатов или других высокопоставленных чиновников. После предполагаемой попытки покушения в ноябре 2002 года этнические русские, работающие в правительственных учреждениях, как сообщалось, подверглись тщательной проверке и в некоторых случаях были уволены.¹⁰⁵

Единственное преимущество, которым этнические русские все еще обладают - это шанс получить двойное гражданство: в 2000 году Туркменистан и Россия подписали соглашение, позволяющее этническим русским, постоянно проживающим в Туркменистане иметь двойное туркменское и российское гражданство. Практически это означает, что русские могут свободно покидать Туркменистан и ездить в Россию и большинство центрально-азиатских стран без визы.

Экономически очень немногие русские сохранили или приобрели более или менее существенные интересы в экономике. Бизнес в значительной степени находится в руках туркменских кланов, а возможности заняться частным предпринимательством сильно ограничены. Одна из немногих областей, где этнические русские все еще играют роль - это посредничество в нефтяных и газовых контрактах с российскими корпорациями.

Поколение этнических русских моложе 40 лет считает, что у него в Туркменистане мало будущего. "Все, что остается для русских здесь - это быть гражданами второго сорта, работать официантами, прислугой или водителями", заявил один русский из Ашгабата.¹⁰⁶

В культурном плане русская община чувствует себя особенно обделенной. В 2000 году Ниязов объявил ряд мер, нацеленных на подавление элементов русской культуры в повседневной жизни жителей Туркменистана. Все основные русскоязычные библиотеки, Академия наук и балет были закрыты, потому что "они не отвечают потребностям туркменской нации".¹⁰⁷

Конституция 1992 года заменила русский язык на туркменский в качестве официального. Он пока обычно применяется в официальной переписке, несмотря на кампании, направленные на полное исключение его использования в долгосрочной перспективе, но он исчез из сферы высшего образования, несмотря на нехватку учебников и материалов на туркменском. Этнические русские и другие русскоязычные группы посылают своих детей учиться за границу, поскольку последняя школа с русским языком исчезла и только одна-единственная школа в Ашгабате с преподаванием на русском и туркменском обеспечивает среднее образование по российскому образцу.

Утратив политический, социальный и культурный статус и по большей части экономическую власть, значительно сократившаяся русская община, как ожидается, будет уменьшаться и далее, что явно свидетельствует о провале этнической интеграции в Туркменистане.

2. Узбеки: община на стратегической границе

Второй после туркмен этнической группой в стране являются узбеки, насчитывающие примерно 10 процентов населения.¹⁰⁸ В отличие от русских, являющихся в основном горожанами, узбеки - сельские жители, весьма компактно проживающие в восточных и северных частях страны, главным образом по реке Аму-Дарья, по которой проходит граница с Узбекистаном.

¹⁰⁵ "Ниязов нацеливается на русских по мере продолжения запретов вслед за попыткой покушения на жизнь в Туркменистане", Eurasianet, 4 декабря 2002 года.

¹⁰⁶ Интервью МГПК, Туркменистан, июнь 2002 года.

¹⁰⁷ Брюс Пэнниер "Туркменистан: страна, встающая на 'свой собственный путь'", RFE/RL, 20 апреля 2001 года, www.rferl.org [Bruce Pannier, "Turkmenistan: Country setting out on its 'own path'", RFE/RL, 20 April 2001,

¹⁰⁸ Еще в 1995 году в официальных документах называлось 10 процентов. Теперь используется цифра - около 3 процентов.

Плохие отношения между Туркменистаном и Узбекистаном нашли отражение в статусе этнического узбекского меньшинства. Оно воспринимается в Ашгабате как потенциально сепаратистское население, которое способно потребовать воссоединения со своей исторической родиной. В культурном отношении связи между восточным Туркменистаном и Хорезмской областью Узбекистана очень сильны. Для предотвращения сценария отделения Ниязов предложил переселить этнических узбеков в регион вокруг будущего Озера Золотого Века в центре Туркменистана, и эта мера могла бы спровоцировать серьезную межэтническую напряженность.¹⁰⁹

Узбеки намного более традиционны в своей мусульманской вере, чем этнические туркмены и не разделяют их кочевническое и шаманистское наследие. Недавно принятые законы осложнили соблюдение важнейших традиций, таких как заключение брака. Узбекские родители, желающие выдать дочь замуж за жениха-узбека из Узбекистана, должны требовать с будущего супруга 50000 долларов США. Согласно закону, иностранец, женившийся на туркменской гражданке, должен внести это очень крупную сумму в Государственный банк Туркменистана, чтобы обеспечить жену в случае развода.

Многим узбекам и туркменам, живущим по обе стороны границы,¹¹⁰ приходится хоронить своих близких на семейных кладбищах, которые находятся на другой стороне. "Из-за того, что могила оказалась на территории Туркменистана, и мы хотим похоронить наших умерших согласно нашим традициям, нам теперь приходится платить 6 долларов с человека - недельную зарплату, чтобы попасть через границу в Туркменистан", сообщил МГПК этнический туркмен, проживающий в Узбекистане.¹¹¹

В культурном отношении узбеки также ощущают себя под угрозой. Туркменское правительство искусственно занижает

статистические данные о количестве узбеков. "Тем самым им нет нужды содержать школы с узбекским языком и учебники на нем".¹¹² Всех узбеков заставляют учиться в школах с туркменским языком и носить в школе традиционную туркменскую одежду.

Утверждения правительства, что посольство Узбекистана было замешано в покушении на жизни Ниязова в ноябре 2002 года и имело причастность к таинственному возвращению лидера оппозиции Шихмурадова из изгнания накануне его ареста в декабре, значительно ухудшили положение узбекского меньшинства, чью лояльность Ашгабат опять ставит под вопрос.¹¹³

10 января 2003 года духовный лидер мусульман Туркменистана Насрулла ибн-Ибадулла, этнический узбек, был заменен этническим туркменом, после того как он отказался публично провозгласить Туркменбаши пророком Бога.¹¹⁴ В тот же день Ниязов приказал правительству ввести в действие указ, подписанный им в ноябре 2002 года, который предусматривает переселение "недостойных людей" - условное обозначение этнических узбеков, проживающих вдоль границы с Узбекистаном, в пустынный регион на севере, у границы с Казахстаном.¹¹⁵

3. Армяне, казахи, белуджи

Хотя армяне составляют немногим более 2 процента населения, они играют существенную роль в туркменском обществе и экономике. Пустив здесь корни еще до российского и советского присутствия, они оказались в центре экономической и политической жизни.

Их экономическое процветание вызвало недовольство среди туркмен. В ходе волны

¹⁰⁹ См. Доклад МГПК по Центральной Азии №34, "Центральная Азия: вода и конфликт, 30 мая 2002 года. [ICG Asia Report N°34, *Central Asia: Water and Conflict*, 30 May 2002]

¹¹⁰ Согласно Советской переписи 1989 года, в Узбекистане живут 120000 этнических туркмен, главным образом в Каракалпакстане.

¹¹¹ Интервью МГПК, Узбекистан, август 2002 года.

¹¹² Интервью МГПК, Туркменистан, июнь 2002 года.

¹¹³ См. ниже Раздел V.

¹¹⁴ См. сообщение Би-Би-Си "Туркменский муфтий уволен за то, что не объявил президента 'посланником Бога'", на www.bbc.co.uk, 10 января 2003 года. [BBC report, "Turkmen mufti sacked for not declaring president 'messenger of God'", 10 January 2003.]

¹¹⁵ Брюс Пэнниер, "Туркменистан: президент насильственно перемещает узбеков далеко от границы", www.rferl.org, 15 января 2003 года. [Bruce Pannier, "Turkmenistan: President forcibly relocating Uzbeks away from border", 15 January 2003.]

вандализма, например, были опустошены многочисленные армянские кладбища.¹¹⁶ Армянская Церковь официально не признана и не получила регистрацию. Нет никаких армянских школ.

Другие этнические группы, такие как казахи, почти полностью покинули страну. Будучи когда-то заметно представленными компактными поселениями на берегу Каспийского моря на северо-западе, большинство этнических казахов эмигрировали в Казахстан, а все казахские школы были закрыты.

Положение белуджей являет собой один из наихудших примеров плохого обращения с этническими меньшинствами. Будучи крошечной группой численностью в несколько тысяч человек, они переселились сюда из Афганистана и Ирана в конце XIX - начале XX веков и образовали сельскую общину, компактно проживающую на юге в районе Мары. Они плохо говорят по-туркменски или по-русски. Белуджи подвергаются дискриминации со стороны туркменских властей и часто становятся жертвами жестокости полицейских.¹¹⁷

В целом, различные туркменские кланы и другие этнические группы имеют слабое чувство принадлежности к туркменской государственности. Политические репрессии, похоже, каким-то образом усилили традиционные родственные связи: этнические туркмены все больше полагаются на сеть местного племенного и кланового патронажа, чтобы тем самым уравновесить вторжение государства в их повседневную жизнь. Этнические меньшинства, с другой стороны, рассматривают эмиграцию на свою историческую родину как единственное спасение от широко распространенной дискриминации.

С. РЕЛИГИЯ

Суннитский ислам - официальная религия этнических туркмен, притом, что большинство их разделяют шаманистские верования, сохранившиеся со времен кочевого периода их

истории, и таким образом формируя свою собственную форму народного ислама. Официальный ислам - прерогатива правительства, которое строго контролирует религиозную деятельность для предотвращения любого политического вызова.

Закон 1991 года о свободе Совести и религиозных организациях гарантирует разделение церкви и государства и путем запрета на прозелитизм и религиозные политические партии исключает любую правовую основу для того, чтобы ислам мог играть роль в политической жизни. В действительности государство глубоко вовлечено в дела религии, контролируя деятельность официального духовенства с помощью Духовного управления мусульман Туркменистана, которое служит работодателем для всего мусульманского духовенства.¹¹⁸ Любое духовное лицо, выступающее против правительства или распространяющее религиозные идеи, не соответствующие официальной позиции, рискует быть уволенным или подвергнуться чему-то худшему. В 2000 году Ходжа Ахмед Оразгылыч, критиковавший правительство мусульманский священнослужитель, был арестован и приговорен к внутренней ссылке.¹¹⁹

Официально ислам процветает: Ниязов приказал построить нескольких мечетей, включая самую большую в мире в своей родной деревне. Но туркмены, по традиции молящиеся дома и очень редко посещающие мечеть, в значительной степени игнорируют их. "Новые мечети - всего лишь один из признаков навязанной Туркменбаши точки зрения на туркменскую государственность и ходят туда только турецкие и другие иностранные рабочие-мусульмане", признал один ашгабатец.¹²⁰

На официально контролируемое распространение ислама существуют две реакции. Большинство этнических туркмен нашли убежище в

¹¹⁶ Армянская часть кладбища "Туркменбаши" была полностью разрушена, тогда как соседние русские и немецкие могилы остались нетронутыми.

¹¹⁷ Интервью МГПК, Туркменистан, июль 2002 года.

¹¹⁸ Этих структуры унаследованы с советских времен. Туркменское Управление вместе с Узбекским Управлением образуют Мусульманское Духовное Управление "Мавараннахр", расположенное в Ташкенте.

¹¹⁹ Жан-Кристоф Пюш "Туркменистан: лидер усиливает хватку на неофициальном исламе", PCE/PC, 28 июня 2001 года, на www.rferl.org [Jean-Christophe Peuch, "Turkmenistan: Leader tightens grip on unofficial Islam"], RFE/RL, 28 June 2001

¹²⁰ Интервью МГПК, Туркменистан, июль 2002 года.

доисламских традициях и народном исламе.¹²¹ По-прежнему соблюдаются доисламские обряды туркмен, совмещающие шаманистские, манихейские, зороастрийские, несторианские и парфянские элементы, главным образом путем паломничества женщин или целых семей к святым местам. Эти типы духовной и общественной деятельности не контролируются и не ограничиваются правительством, которое позволяет путешествовать к таким местам и даже обеспечивает для паломников бесплатное размещение. Одна из причин такой свободы - то, что в народном исламе нет ни структур, ни лидеров, которые могли бы бросить вызов правлению государства, и он закрепляет изоляцию от мусульманского мира в широком смысле.

Другой реакцией на репрессивный официальный ислам стал рост неофициального ислама в виде появления более фундаменталистского суннитского учения за пределами официальной системы, а также постепенный выход на арену других более радикальных исламских групп, в пользу которых ведут пропаганду иностранные миссионеры. Этот феномен пока еще носит ограниченный характер, так как исламская традиция в Туркменистане намного менее уязвима по отношению к радикализации, чем, например, в Узбекистане. Но правительство резко обрушивается на любые проявления внешнего мусульманского влияния.

В 2000 году оно выслало приблизительно 300 иностранцев-мусульман, главным образом иранских преподавателей или частных лиц, вовлеченных в религиозную деятельность. В июне 2001 года Ниязов приказал закрыть медресе в Дашогузе - последнее в стране независимое исламское учебное заведение.¹²² Сегодня богословский факультет в Туркменском государственном университете в Ашгабате - единственное академическое учреждение, дающее исламское образование, и он ограничивает прием пятнадцатью студентами в год. Паломничество в Мекку строго контролируется - каждый год в стране, утверждающей, что в ней живут 4 миллиона

мусульман, лишь несколько сот получают разрешение на выезд туда.

По словам одного бывшего заключенного, радикальная группа "Хизб-ут-Тахрир" завоевывает новообращенных в тюрьмах:

Во время моего пребывания в трудовом лагере я видел, как многие из заключенных вместе со мной внимают тому, что говорит новообращенный член "Хизб-ут-Тахрир", и некоторые стали пылкими сторонниками возвращения к мусульманским корням.¹²³

Тюрьмы и трудовые лагеря стали одними из центров наиболее активной пропаганды "Хизб-ут-Тахрир". Брошенные в тюрьму, часто без суда или ясного понимания, в каком преступлении их обвинили, заключенные приветствуют идеологию, которая осуждает нынешний режим и предлагает им целостную систему идей и солидарность против государства. Об открытой деятельности таких групп не сообщается, и в настоящее время она остается весьма маргинальным явлением, но кое-кто утверждает, которые некоторые мечети используются для проповеди более фундаменталистских форм ислама, нежели дозволено государством.¹²⁴

Отношение Ниязова к исламу вращается вокруг собственного культа личности. Он, якобы, выяснял у религиозных авторитетов в мусульманском мире, может ли он провозгласить себя пророком, а его заявление, что его книга стоит наравне с Кораном, ясно указывает на его желание присвоить себе исламский образ для поддержки культа личности.¹²⁵

Несмотря на конституционные гарантии религиозной свободы, нетрадиционным

¹²¹ Народная туркменская поговорка гласит: "Туркмен может отказаться от своей религии (ислама), но не от своих традиций".

¹²² Жан-Кристоф Пюш "Туркменистан: лидер усиливает хватку", там же.

¹²³ Интервью МГПК с Батыром Мухамедовым, Москва, октябрь 2002 года.

¹²⁴ "В Ашгабате есть мечеть, построенная на деньги из Саудовской Аравии, где местную молодежь обучают очень ортодоксальному исламу, и он становится все более и более популярным, потому что молодежь брошена на произвол судьбы и не видит для себя никакого будущего в стране". Интервью МГПК, Москва, октябрь 2002 года.

¹²⁵ "Ныне 'Рухнама' внедряется в мечети, и имамы читают выдержки из нее, используя эту книгу как новый Коран, что является прямым нарушением шариата. Ниязов обращался в несколько посольств мусульманских государств и выяснял, как они отреагировали бы, если бы он объявил себя новым пророком". Интервью МГПК с Батыром Мухамедовым, Москвой, октябрь 2002 года.

конфессиям запрещено заниматься основными видами их деятельности. Закон о религиозных организациях требует, чтобы религиозные группы имели, по меньшей мере, 500 членов в каждой местности, где они хотят регистрироваться, чтобы получить правовой статус. На практике это означает, что - в отличие от мусульман-суннитов и русских православных верующих - последователи армянской апостольской, баптистской церкви и пятидесятников, адвентисты седьмого дня, Свидетели Иеговы, бахаисты и кришнаиты не могут зарегистрироваться, а потому преследуются КНБ. Хотя проблемы с регистрацией сохраняются, членам некоторых из этих групп на практике удается собираться вместе.

Свидетели Иеговы пользуются особым вниманием сил безопасности из-за их отказа выполнять обязанности по воинской повинности.¹²⁶ Неправославные христианские группы типа баптистов также подверглись притеснениям и преследованиям, в том числе в форме пыток духовенства и конфискации имущества. Правительство США заявляет, что в 2001 году сообщений о преследованиях стало несколько меньше.¹²⁷ Однако репрессии в отношении религиозных групп имеют тенденцию к цикличности.

D. ОБРАЗОВАНИЕ

Образование стало еще одним полем битвы между государством и обществом. Правительство воспринимает его как орудие официальной пропаганды и развития культуры личности Ниязова, тогда как родители отчаянно стремятся обеспечить своих детей реальными жизненными навыками ради преодоления растущей нищеты и экономического спада.

От советского периода страна унаследовала хорошо развитую систему, которая предоставляла бесплатное и почти всеобщее

образование, как для мужчин, так и для женщин и обеспечила достижение очень высокого уровня грамотности.¹²⁸ В течение первого десятилетия независимости эта система была в значительной степени сохранена, хотя экономический спад и изменения в туркменской письменности вызвали серьезные нарушения в ее функционировании, а коррупция начала подрывать возможность объективной оценки знаний.¹²⁹

Опубликование книги "Рухнама" в феврале 2001 года привело к дальнейшей деградации системы образования. С тех пор она стало инструментом массового промывания мозгов, с низкими стандартами, дискриминацией и широко распространенной коррупцией:

Купить и продать можно все. За деньги вы можете не только поступить в любой университет, но и сдать любой экзамен, не проведя ни единого дня на занятиях, а под конец все равно получить диплом.¹³⁰

Учебный план радикально изменился, сократив время обучения в начальной и средней школе с одиннадцати до девяти лет. Туркменский и русский языки сохранены в качестве обязательных предметов, но английский - это вариант лишь для более урбанизированной местности.¹³¹ Компьютерные классы встречаются редко, а подключение к Интернету не разрешается. "Рухнама", написанная как руководство для жизни каждого туркмена, в большинстве школ стала основным предметом изучения за счет других занятий, особенно в сельских районах, где проживает большинство населения. Поскольку старые советские учебники были запрещены, а новых напечатано немного, учащиеся проводят значительную часть своего времени за чтением и изучением "Рухнам". По телевизору идут ежедневные программы, в которых образцовые учащиеся

¹²⁸ В 1924 году уровень грамотности была приблизительно 10 процентов.

¹²⁹ Традиционно писавшийся арабскими буквами туркменский - тюркский язык - был переведен на латиницу в 1930-е годы, а затем - на кириллицу в 1939 году. В 1995 году туркменское правительство официально объявило переход обратно на латиницу, которая сегодня полностью заменила кириллицу по всей стране.

¹³⁰ Ахмет Саламов "Социальная основа", там же.

¹³¹ В 2000 правительство сократило в сфере образования 5000 рабочих мест - прежде всего преподавателей иностранных языков.

¹²⁶ Все ранее арестованные Свидетели Иеговы, отказывавшиеся служить по религиозным мотивам, кроме одного, в 2002 году были освобождены. Интервью МГПК с сотрудником государственного департамента США, ответственного за права человека, Вашингтон, январь 2003 года.

¹²⁷ Госдепартамент США «Отчет о свободе религии в Туркменистане, 2002». [U.S.State Department, "Turkmenistan: Religious Freedom Report, 2002"].

отвечают на вопросы своего преподавателя исключительно цитатами из книги.¹³²

Точно таким же образом время обучения в вузах было радикально сокращено с пяти лет учебы до двух лет учебы и двух лет работы, во время которых студенты должны найти работу - обычно неоплачиваемую - перед тем, как смогут получить свой диплом. Их заставляют заучивать наизусть длинные пассажи из "Рухнамы" и строго наказывают, если у них это не получается. Перед обретением независимости приблизительно 30000 человек ежегодно становились студентами вузов. В 2001-2002 годах менее чем 3000 было дозволено учиться. По сообщениям, по всей стране также практикуется дискриминация по этническому признаку на экзаменах. В итоге многие родители посылают своих детей в страны, где говорят по-русски, хотя Туркменистан не признает большинство зарубежных дипломных свидетельств.

Официально образование бесплатно везде, кроме четырнадцати туркмено-турецких школ и Туркмено-турецкого университета в Ашгабате, но коррупция широко распространена. Прием в вузы производится на конкурентной основе и одну из ключевых ролей играют личные связи и взятки, особенно ввиду новых квоты на поступление.

В данной ситуации образование становится недоступным для растущего числа молодых людей, поскольку родителям не по карману платить взятки, и они скорее предпочитают, чтобы их дети работали в поле, помогая семейному бюджету. В итоге посещаемость школ, особенно в сельских районах, снижается. Один родитель объяснил:

Дети не ходят в школу в деревнях, потому что там нет никаких учителей. Причина - в том, что учителям месяцами не платят зарплату и им приходится заниматься бизнесом или работать в поле, чтобы содержать собственные семьи.¹³³

Тот факт, что вырастает поколение туркмен, которые все хуже образованы, не знают о жизни за пределами Туркменистана и не имеют взглядов, альтернативных содержащимся в

официальном учебном плане и "Рухнаме", представляет большую опасность для общества. Не столь уж трудно представить появление воспитанной на банальных установках "Рухнамы" молодежи, неспособной внести вклад в развитие процветающего общества и экономики, легко манипулируемой посредством экстремистских идей и уязвимой влиянию утопических религиозных групп, предлагающих радикальные альтернативы нынешним реалиям.

Е. ПРОБЛЕМЫ ЗДОРОВЬЯ

1. Развал система здравоохранения

Несмотря на официальные утверждения, что систему всеобщего социального обеспечения сохранена, здравоохранение переживает кризис. Официально бесплатное, фактически оно становится все более дорогостоящим при низком качестве. Сотрудникам недоплачивают, и не хватает должным образом обученных врачей и медсестер. Многие квалифицированные врачи уехали в Россию, а для восполнения нехватки младшего медперсонала рекрутируются военнослужащие. Квалификация новых кадров низкая, поскольку качество обучения снижается, а коррупция позволяет многим покупать себе дипломные свидетельства.

В то время как плата медикам стала ныне неофициально стандартной практикой, больным также нужно оплачивать высокую стоимость лекарств, которые больше не предоставляются государством, а также платить за материалы типа игл, перчаток и простыней. По объяснению одной матери:

Мне пришлось заплатить 10 долларов США, чтобы моего сына поместили в больницу, всего-навсего из-за гриппа. Я также дала деньги врачу, чтобы быть уверенной, что он должным образом позаботится о моем сыне. Каждый день мне приходилось приносить продукты и стирать простыни.¹³⁴

Цифры спорны, но наиболее надежные из них позволяют предполагать, чтобы здоровье нации ухудшилось. Ожидаемая продолжительность жизни - 57 лет для мужчин и 65 лет для женщин -

¹³² Туркменская служба РСЕ/РС, 1 сентября 2002 года.

¹³³ Интервью МГПК, Туркменистан, июль 2002 года.

¹³⁴ Интервью МГПК, Туркменистан, июль 2002 года.

самая низкая в Центральной Азии и сократилась по сравнению с существовавшей десять лет назад - 61 год для мужчин и 68 лет для женщин.¹³⁵ Детская смертность, также самая высокая в Центральной Азии, выросла в 2000 году до уровня 73,3 смертей на 1000 новорожденных по сравнению с 69,4 в 1990 году.¹³⁶

Ситуация с состоянием здоровья становится тревожной: плохое питание, загрязненная питьевая вода, промышленные отходы и пестициды вызывают или усугубляют многие медицинские проблемы, особенно на северо-востоке, рядом с Аму-Дарьей и Аральским морем. Женщины в детородном возрасте и дети, как представляется, имеют наиболее слабое здоровье и наиболее восприимчивы к заразным и иным заболеваниям.

Состояние службы здравоохранения побудило многих туркмен вновь обратиться к традиционной медицине. В некоторых сельских районах народные целители, применяющие травы и молитвы, являют собой единственную доступную форму медицинского обслуживания.

2. Потребление наркотиков

Официально Туркменистан не подтверждает, что наркотики представляют крупную проблему, но уровень потребления, согласно коротким, иногда анекдотическим свидетельствам, достиг кризисного уровня. Наркотики включают в себя традиционный опиум и марихуану, но сообщается также, что на туркменский рынок начали поступать героин и амфетамины. Количество употребляющих наркотики чрезвычайно трудно оценить. На основе официальных данных можно предлагать, чтобы примерно 6-7 процентов населения употребляют их регулярно, а на основе неофициальных - что реальные цифры намного выше, особенно среди молодых людей. "Я не знаю ни одной семьи в Ашгабате, которой не приходилось бы иметь дело с родственником, употребляющим наркотики, воруящим или попадающим в

тюрьму", утверждал один столичный житель.¹³⁷ Один международный эксперт предположил, что до 75 процентов молодых людей регулярно применяют наркотики.¹³⁸

Наркотики можно приобрести в большинстве дискотек в Ашгабате и ими торгуют на улицах в крупных городах. Как пожаловался один недавний житель, "можно купить дозу опиума меньше чем за один доллар США прямо рядом с мечетью".¹³⁹ Курение опиума традиционно для туркменской культуры, но оно было привычкой, ограниченной социальным контролем, и никогда не достигало тех уровней, о которых теперь сообщается.¹⁴⁰ Наиболее тревожно то, что в крупных городах получает распространение применение наркотиков внутривенно.

Реакция правительства двойственная. Ниязов не раз заявлял публично, что курение опиума полезно для здоровья и сам он, как полагают, употребляет его регулярно.¹⁴¹ Широко распространенное убеждение, что правительство и чиновники служб безопасности активно вовлечены в торговлю ими, подрывает любые серьезные попытки противодействовать употреблению наркотиков. Министерство здравоохранения создало несколько наркологических клиник, а международные организации предприняли попытки разработки программы противодействия этой проблеме, но их вклад незначителен, тогда как правительство отказывается решать ее с учетом истинных масштабов.¹⁴²

¹³⁵ Цифры Бюро переписи США.

¹³⁶ Для сравнения, продолжительность жизни составляет 62,8 года в Узбекистане и 49,2 года в Казахстане. Все цифры взяты из данных Бюро переписи США. Официальные данные показывают противоположную - положительную - тенденцию, но не являются надежными.

¹³⁷ Интервью МГПК, Туркменистан, июль 2002 года.

¹³⁸ Интервью МГПК, июнь 2002 года. Хорошо осведомленный в силу своей должности врач предположил, чтобы наркотики используют свыше миллиона туркмен - примерно четверть населения. Интервью МГПК, Москва, ноябрь 2002 года.

¹³⁹ Интервью МГПК, 30 октября 2002 года, Москва.

¹⁴⁰ Нина Керимы "Использование опиума в Туркменистане: историческая перспектива", на <http://turkmen.h1.ru/cas/opium.html>.

¹⁴¹ Интервью МГПК, Москва, ноябрь 2002 года.

¹⁴² Офис Организации Объединенных Наций по контролю за наркотиками и предупреждению преступности (UNODCCP) имеет совместную программу по наркотикам. Также в этой области активно действуют "Врачи без границ" (MSF).

3. Туберкулез и ВИЧ/СПИД

Заболеваемость туберкулезом (ТБ) в Центральной Азии растет, особенно в регионах, окружающих Аральское море. Хотя по-прежнему трудно установить четкую связь между бедностью и этой болезнью, некачественная вода и недоедание вносят свой вклад в рост заболеваемости заразными болезнями.¹⁴³

Туберкулез признан в качестве одной из главных угроз здоровью общества, но правительство им практически не занималось, а международные организации испытывают трудности в их усилиях оказать помощь в силу того, что не могут получить доступ в тюрьмы, где он процветает вследствие переполненных камер и отсутствия элементарной гигиены. Туберкулез чрезвычайно широко распространен среди заключенных, которые сразу по освобождению заражают остальное население. Практика проведения регулярных амнистий без внимания здоровью недавних заключенных гарантирует, что риск инфекции особенно высок.¹⁴⁴

Официально зарегистрирован только один случай заражения ВИЧ, но рост числа свидетельств о практике внутривенной инъекции наркотиков, рост числа случаев заражения другими болезнями, передающимися половым путем, рост проституции и отсутствие просвещения в этой области позволяют предполагать, что официальная статистика очень неправдоподобна. Указанные факторы, как представляется, приведут к появлению в будущем гораздо более тревожной картины.¹⁴⁵ Осведомленность о болезни низка, потому что правительство по-прежнему редко допускает широкое обсуждение.¹⁴⁶ Существует правительственная

программа по профилактике ВИЧ/СПИД и за последние два года имело место усиление сотрудничества с ЮНЭЙДС, но самодовольство и нехватка надежной информации может доказать, что этого недостаточно.

4. Гражданское общество

Гражданское общество в форме деятельности НПО очень ограничено по сравнению с другими центрально-азиатскими государствами, где НПО активно развиваются. Всего существует примерно 150 НПО.¹⁴⁷ Правительство препятствует им в осуществлении проектов, повышающих информированность населения, в отправке их активистов за рубеж для участия в семинарах и в приглашении иностранных гостей. Имели место некоторые успехи в создании НПО, занимающихся проблемами окружающей среды и гендерными, хотя многие из них тем или иным образом зависят от правительственных структур. Примером успешно действующей независимой НПО является экологическая "Цепь". Ее терпят, потому что она предоставляет финансовые средства для оплаты экологических проектов и экспертизы из-за рубежа, но, как сообщалось, и на нее власти начинают оказывать давление.¹⁴⁸

Данный сектор, однако, действительно открывает некоторые возможности для вовлечения международного сообщества, особенно в силу того, что система оказания услуг населению испытывает растущие трудности. Здравоохранение, малые и средние предприятия, образование и окружающая среда - это все области, в рамках которых, возможно, есть надежда на появление дополнительных НПО, хотя подозрительность правительства и бюрократические препятствия будут оставаться серьезными проблемами. Сектор НПО не только оказывает полезные услуги, но и дает туркменам, имеющим высокую квалификацию и не желающим работать в государственных структурах, шанс участвовать в развитии страны.

¹⁴³ Интервью МГПК с медицинским экспертом, Ош, октябрь 2002 года.

¹⁴⁴ 27 ноября 2002 года по президентской амнистии были освобождены, по оценкам, 8000 заключенных, многие из которых подозреваются в том, что заражены туберкулезом. Нет никаких сообщений, что будет проводиться какой-либо мониторинг состояния здоровья.

¹⁴⁵ Сеть ресурсов по законодательству в отношении наркотиков и политики в области здравоохранения "Политика в отношении наркотиков и в области здравоохранения в Туркменистане", апрель 2002 года, на www.drugpolicy.org; IRIN, "Туркменистан: упор на осознание проблемы ВИЧ/СПИД", 29 июля 2002 года, на www.irin.org

¹⁴⁶ Согласно независимому обзору, лишь 31 процент опрошенных полагал, что использование презервативов

как-то влияет на распространение инфекции, а 73 процента считали, что инфицированному человеку нельзя позволять работать с другими людьми в магазине или офисе. IRIN, "Туркменистан: упор на осознание проблемы ВИЧ/СПИД", там же.

¹⁴⁷ Данные "Каунтерпарт Консорциум". См. на www.cango.net базу данных НПО.

¹⁴⁸ Габриэла Шварц "Туркменские НПО: с накатанной колеи", www.isar.org [Gabriela Schwartz, "Turkmen NGOs: Off The Beaten Track"]

V. РЕГИОНАЛЬНОЕ ОКРУЖЕНИЕ

A. НЕЙТРАЛИТЕТ

Внешняя политика Туркменистана тесно связана с энергоресурсами. Доступ на внешние рынки - главная цель, в то время как региональная или международная интеграция по-прежнему не включена в повестку дня. Туркменистан провозгласил состояние "постоянного нейтралитета", который был официально признан Организацией Объединенных Наций в 1995 году. В действительности, это состояние выражается в отказе брать на себя обязанности по отношению к международному сообществу и практике международного права.

Туркменистан избегает участия в многосторонних договоренностях с другими центрально-азиатскими республиками. Он отказался от вступления в Центрально-азиатский таможенный союз, созданный Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном в 1994 году, а впоследствии - и от вступления в почти все другие региональные группировки. Он является членом Содружества Независимых Государств (СНГ), сформированного после роспуска Советского Союза большинством его бывших республик, но не участвует в военных структурах и соглашениях в рамках СНГ.

Тем не менее, учитывая его географическое положение на стыке Центральной Азии, Кавказа, Ближнего Востока и Южной Азии, Туркменистан представляет жизненно важный стратегический интерес для ведущих держав, прежде всего США и Россия, и является одним из ключевых факторов внешней политики своих соседей - Узбекистана и Казахстана, а также Афганистана и Ирана.

B. РОССИЯ

Российско-туркменские отношения зависят от одного главного фактора - природного газа, который необходим Москве для удовлетворения внутреннего потребления и жизненно важен для Ашгабата для получения твердой валюты и доступа на другие рынки СНГ. Абсолютный приоритет, отдаваемый газу, находит отражение на политическом уровне: несмотря на множество оснований для недовольства и взаимных

обвинений во вмешательстве, оба правительства поддерживают отношения, в значительной степени продиктованные экономическим прагматизмом.

Данный взаимный интерес пересилил другие расхождения в рамках этих отношений. Ашгабат косвенно обвиняет Москву в том, что она в советском стиле продолжает колониальную политику контроля над ресурсами путем лимитирования экспорта через северный трубопровод и поддержания цен на низком уровне. Эта жалоба нашла свое отражение в усилиях по установлению экспортных маршрутов в обход российской территории. Российских руководителей, с их стороны, часто раздражает то, что Ниязов относится к ним свысока, а также его политика по отношению к этническим русским. Противодействие Туркменистана российским предложениям о разделе Каспийского моря также нанесло вред отношениям. Совсем недавно туркменское правительство подвергло Москву критике за то, что она дала убежище активистам туркменской оппозиции, многие из которых проживают в Москве.

Даже притом, что взаимное раздражение сильно, стороны обычно находят решения по защите экономических интересов. Москва частично разрешила проблему этнических русских, убедив Туркменистан согласиться с двойным гражданством, но в остальном не проявляет особой активности в поддержке русской общины или оказании нажима на Ашгабат. Это особенно обидно для членов оппозиции, которые подчеркивают, что "посольство России в Ашгабате демонстрирует типичный пример сговора с Ниязовым: оно не делает ничего, чтобы помочь этническим русским и членам оппозиции, являющимся российскими гражданами, потому что получило приказ не вредить контрактам по газу".¹⁴⁹

Недавний визит секретаря Совета Безопасности России Владимира Рушайло был истолкован

¹⁴⁹ Интервью МГПК, Москва, октябрь 2002 года. На протяжении 1990-х годов повсюду в странах СНГ российские посольства были недоукомплектованы, потому что их считали не имеющими важности и непрестижными. Президент Путин начал менять эту политику и тщательно отбирает своих высших представителей в СНГ. Интервью МГПК с журналистом Аркадием Дубновым, Бишкек, сентябрь 2002 года.

активистами в изгнании как подтверждение их оснований для беспокойства. На пресс-конференции 3 января 2003 года Рушайло объявил, что Россия и Туркменистан подпишут двустороннее соглашение по безопасности. Этот документ, если он вступит в силу, даст юридическое основание для выдачи Россией Туркменистану лидеров оппозиции, имеющих двойное - российское и туркменское - гражданство.

Многонациональные газовые корпорации России, прежде всего "Итера" и "Газпром", имеют значительное влияние на политику в отношении Туркменистана. Как монопольные покупатели туркменского газа, они сумели удерживать цены на уровне, значительно ниже мировых стандартов, даже, несмотря на периодическую угрозу двусторонним отношениям, создаваемую такой настойчивостью или ненадежностью туркменского правительства в деле выполнения контрактов.

Тем не менее, российская политика содержит более чем один компонент. Имеются признаки осознания Москвой того, что закрывать глаза на ситуацию, пока идет газ, возможно, не является надежным подходом в долгосрочном плане и что следует рассмотреть иные варианты. Возможность того, что Транс-Афганский трубопровод может когда-нибудь стать реальностью, сократив тем самым зависимость Туркменистана от России - это обстоятельство, которое может спровоцировать некоторые переоценки. В более близкой перспективе российские стратеги, несомненно, знают о росте непопулярности Ниязова в стране. Россия приняла у себя большинство находящихся в изгнании членов оппозиции Туркменистана и способна поддержать ту или иную фракцию, если политические ветры в Ашгабате начнут дуть в другую сторону.

Россия могла бы рассмотреть вопрос о сокращении поддержки Ниязова, если бы она была уверена, что сумеет сохранить продолжение поставок дешевого газа. С учетом этой жизненно важной потребности, предпочтение, вероятно, было бы оказано группе, которая, вернувшись в Туркменистан, предложила бы России наиболее привилегированный доступ к энергетическим (и хлопковым) ресурсам. России также предпочла бы, чтобы любое новое туркменское правительство поддерживало некоторые

ограничения на американское присутствие в стране. Однако мало гарантий того, что новый руководитель будет столь же двойственным как Ниязов в отношении западного участия. Большинство потенциальных преемников, скорее всего, откроют экономику для расширенных западных инвестиций и постараются заручиться помощью и политической поддержкой США.

Существует, по крайней мере, некоторая возможность достижения США и Россией стратегического соглашения об их отношении к новому режиму в Ашгабате. Оно могло бы включать в себя понимание насчет разделения в определенной степени инвестиционных возможностей, в том числе и касательно какого бы то ни было Транс-Афганского трубопровода, и запрет на любое иностранное военное присутствие в стране. Однако более вероятны шансы на то, что Россия будет продолжать иметь дело с Ниязовым до тех пор, пока не почувствует, что он становится обузой. Когда наступит этот момент, она может изменить свою позицию весьма быстро.

С. УЗБЕКИСТАН И КАЗАХСТАН

Узбекистан и Казахстан являются локальными державами, доминирующими в Центральной Азии, и в политическом плане в значительной степени не обращают внимания на Туркменистан. Однако все три страны конкурируют на одних и тех же международных рынках сбыта энергоносителей и хлопка и это экономическое соперничество порождает напряженность ввиду отсутствия регионального сотрудничества и, тем более, интеграции.

Протяженная общая граница с Узбекистаном разделяет водные и газовые ресурсы и образует по обе стороны этнические меньшинства. Отношения напряжены, особенно начиная с 1996 года, когда споры из-за воды чуть не привели к военному конфликту.¹⁵⁰ Считают, что личные отношения между президентами двух стран особенно плохи.

Основная часть границы проходит по реке Аму-Дарья, одной из главных источников воды для сельского хозяйства обеих стран. Они не сумели

¹⁵⁰ Доклад МГПК, Центральная Азия: вода и конфликт, там же.

достичь двустороннего или регионального соглашения о распределении водных ресурсов и по поводу доступа к водам Аму-Дарьи растет напряженность.¹⁵¹ Планы Туркменистана о создании грандиозного Озера Золотого Века также усилили подозрения узбекской стороны. Это искусственное озеро в сердце пустыни оттянуло бы значительные водные ресурсы от Аму-Дарьи и могло бы усилить опасность засухи в Узбекистане.¹⁵²

Пограничные нефтяные и газовые месторождения также стали объектом напряженности. Обе страны обвиняют друг друга в хищении энергоресурсов. Хотя граница по всей длине демаркирована, ситуация усугубляется изоляцией этнических меньшинств по обе стороны. Для местных жителей стало трудно и накладно пересекать новую государственную границу, которая в советский период была всего лишь административной. Пограничники стреляют и уже погибло некоторое количество лиц, незаконно пересекающих границу, в основном занимающихся контрабандой бензина - главного источника дохода в этом регионе.¹⁵³

Отношения ухудшились к концу 2002 года, после покушения на жизнь Ниязова. Министерство иностранных дел Узбекистана выразило протест по поводу полицейского обыска в узбекском посольстве и резиденции посла в Ашгабате. 16 декабря пятнадцать сотрудников туркменских служб безопасности обыскали эти помещения и засняли показания анонимного туркмена, который утверждал, что нашел там убежище.¹⁵⁴

¹⁵¹ Переговоры в Ашгабате по проблемам воды в ноябре 2002 года сорвались, очевидно, в силу непримиримости туркменских требований. Вадим Муратханов "Споры из-за воды?", Зеркало XXI [Ташкент], № 46, 14-20 ноября 2002 года, с. 2.

¹⁵² См. Доклад МГПК "Центральная Азия: вода и конфликт", там же.

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Заявление министерства иностранных дел правительства Узбекистана (Ташкент, 18 декабря 2002 года). Узбеки отрицали, что их дипломаты были причастны к покушению на убийство, но не предприняли ответных мер, когда Туркменистан выслал узбекского посла. Такая сравнительно сдержанная реакция на явное нарушение международного права заставила некоторых наблюдателей подозревать, что Ташкент мог быть в какой-то мере замешан в инцидент. См. Адам Албион,

Другим признаком испорченных отношений стало то, что Туркменистан недавно отверг просьбу не имеющего выхода к морю Узбекистана пользоваться морскими портами на Каспии.¹⁵⁵

Отношения Туркменистана с Казахстаном лучше, хотя две страны являются серьезными конкурентами на газовом рынке.¹⁵⁶ У них также возникли существенные расхождения по вопросу политики в отношении раздела Каспийского моря. Подход Туркменистана к этой проблеме непоследователен и часто вызывает негодование других прибрежных государств, пытающихся достичь соглашения.

D. АФГАНИСТАН

В силу наличия в Афганистане этнического туркменского меньшинства,¹⁵⁷ экономических интересов и того факта, что международная помощь должна проходить через туркменскую территорию, Туркменистан играет важную роль в этой стране, с которой имеет общую границу протяженностью 744 километра.

В 1990-е годы Туркменистан поддерживал тесные дипломатические отношения и с представителями Республики Афганистан, и с Талибаном. Он даже открыл свои консульства в контролируемых талибами Герате и Мазар-и-Шарифе. В феврале 1999 года Ашгабат выступил посредником на переговорах между Талибаном и Северным альянсом и установил чрезвычайно выгодные экономические отношения с последним, поставляя топливо.¹⁵⁸ Ныне Туркменистан придает новый импульс связям с нынешней политической элитой Афганистана с

"Есть ли ташкентская связь?", Туркменская служба РСЕ/РС, 30 декабря 2002 года.

¹⁵⁵ Ахмед Назаров, Галима Бухарбаева, "Ташкент протестует против налета на посольство", www.iwpr.net, 20 декабря 2002 года.

¹⁵⁶ Большинство этнического казахского меньшинства Туркменистана, которое традиционно проживало рядом с Каспийским морем, переселилось в сравнительно более свободный и экономически более богатый Казахстан.

¹⁵⁷ По оценкам, в Афганистане проживает этническая туркменская община численностью 700000 человек. Большинство скрылось там от советской коллективизации в 1920-е и 1930-е годы.

¹⁵⁸ "Теплое туркменское отношение к Талибану", Сообщение Института войны и мира, 22 июня 2001 года.

целью развития экономических отношений и реализации своего самого амбициозного экономического проекта - Транс-Афганского трубопровода, призванного транспортировать туркменский газ на пакистанский рынок. Политическая нестабильность в этих трех странах остается серьезным препятствием проекту.

Бликие отношения с Талибаном, как представляется, усилили роль Туркменистана как главного маршрута перевозки наркотиков. Граница в значительной степени не контролируется и ее постоянно пересекают туркмены и афганцы, живущие по обе ее стороны. Согласно одному источнику, "группы бывших последователей Талибана обосновались в приграничных районах к югу от Мары и занимаются наркобизнесом под покровительством государственных властей".¹⁵⁹ Такой информации трудно найти подтверждение, но представляется очевидным, что широкие контакты с Талибаном также охватывали и наркобизнес, и что эта деятельность продолжилась или даже активизировалась при новом порядке в Афганистане.

Сообщается также, что Туркменистан стал перевалочной базой для нескольких групп боевиков Талибана и "Аль-Каиды", бежавших из Афганистан в конце 2001 года, и есть даже предположения, что туркменские дипломаты обеспечили сторонников Талибана и "Аль-Каиды" транзитными визами для пересечения территории Туркменистана, перед тем как направиться в Европу или Россию. Такие сообщения опять же невозможно подтвердить, но вполне вероятно, что они соответствуют действительности, учитывая уровень коррупции в силах безопасности и тесные связи с Талибаном.¹⁶⁰

Ни одна из этих сомнительных связей, похоже, не стала объектом серьезной критики со стороны Запада. Вместо этого Туркменистан похвалили за его роль в транзите гуманитарной помощи Афганистану.¹⁶¹ Он действительно стал

играть полезную роль при доставке пшеницы и продовольствия в северный Афганистану через туркменский город Туркменабат на Аму-Дарье, но это вряд ли перевешивает факт контрабанды наркотиков, которая является главной формой трансграничной деятельности.

Е. ИРАН

За последнее десятилетие Иран стал ключевым партнером Туркменистан, обеспечивая его единственной реальной альтернативой в плане экспорта газа, значительной взаимной пограничной торговли и полезными рычагами в отношениях и с Вашингтоном, и с Москвой.

Политически Тегеран и Ашгабат, как представляется, стоят на противоположных полюсах: Иран - является преимущественно шиитской страной, где религия служит центральным элементом государственной идеологии, тогда как Туркменистан - светское государство, где преобладает суннитский ислам, смешанный с народными традициями. И все же, у двух государств есть взаимные экономические и политические интересы, и они стали стратегическими партнерами в региональных и, шире, международных отношениях. Туркменистан и Иран также объединяют прочные этнические связи. По оценкам, два миллиона этнических туркмен живут в северной иранской провинции Хорассан. Ввиду таких тесных отношений установлен безвизовый режим.¹⁶²

Иран - один из главных деловых партнеров Туркменистана. В 1998 году Туркменистан начал экспортировать газ в Иран через первый трубопровод, который проходит в обход российской территории. Объемы невелики, но важна их символическая ценность. Иран покупает хлопковые и химические изделия в обмен на продукты питания и проведение строительных и дорожных работ. По шоссе и железным дорогам Туркменистана пролегает также один из ключевых коридоров в Иран для импорта и экспорта товаров из Узбекистана и Казахстана.

¹⁵⁹ Интервью МГПК, Москва, октябрь 2002 года.

¹⁶⁰ Аркадий Дубнов, www.gundogar.org. А. Дубнов - российский журналист.

¹⁶¹ См. "Туркменабад останется ключевым центром для передачи гуманитарной помощи", Сообщение Института войны и мира, 29 мая 2002 года.

¹⁶² "Иранцы наслаждаются относительной свободой в Туркменистане по части проституции и алкоголя и многие купили квартиры в Ашгабате". Интервью МГПК, Москва, октябрь 2002 года.

В региональном плане Тегеран и Ашгабат заняли единые позиции в отношении растущего контроля России над Каспийским морем и путями пролегания трубопроводов. Туркменистан - единственное постсоветское государство, которое поддерживает позицию Ирана на продолжающихся многосторонних переговорах по Каспийскому морю.

После якобы, попытки покушения ноябре 2002 года, президент Ниязов обрушился на Россию, Турцию, Азербайджан и Узбекистан, но многозначительно выделил Иран, как пример "доброего соседа". Все более изолированный от других региональных держав, Туркменистан, возможно, рассматривает в качестве внешнеполитического варианта все более тесные отношения с Тегераном.

Как сообщается, разведывательные службы Тегерана проявляют активность в Ашгабате, прежде всего с тем, чтобы противодействовать влиянию США, но также и с долгосрочной целью повышения статуса своей страны в регионе и увеличении числа вариантов обхода наложенного Вашингтоном эмбарго.¹⁶³

В качестве одной из ведущих региональных держав Иран надеется сыграть влиятельную роль в любом кризисе, который мог бы разгореться внутри или вокруг Туркменистана, типа споров о том, кто придет на смену Ниязову.

Ф. Турция

Турция является важным экономическим партнером, но ее политическое влияние за период 1990-х годов сошло на нет. Турецкие компании участвуют, в частности, в строительных проектах, хотя многие из них сочли слишком трудным преодоление таких препятствий как высокие уровни коррупции и слабость правовых гарантий. Туркменистан длительное время стремился прорваться на потенциально весьма прибыльный турецкий рынок сбыта газа, но его, как представляется, уже обогнала Россия, а в будущем, возможно, обгонит Иран. Неудача с достижением соглашения относительно возможного Транс-Каспийского трубопровода, которое было нацелено на обеспечение транспортировки газа в

Азербайджан и Турцию, сильно повредила его шансам.

Политически Турция в целом поддерживает режима Ниязова, усматривая параллели с авторитарной модернизацией Ататюрка. Новое турецкое правительство, стремящееся добиться членства страны в ЕС, будет, возможно, относиться менее терпимо к политической системе Туркменистана.

Г. США и Запад

Политика США в 1990-е годы была основана по нескольким исходным посылкам: что следует поощрять Туркменистан к выходу из российской сферы влияния, что ему следует быть важным звеном в сети трубопроводов, по которым каспийская нефть и газ экспортировались бы на мировые рынки, не попадая в Россию и Ирана, что ему следует лучше бороться против наркотиков и стать жизнеспособным государством путем осуществления экономических и демократических реформ. Хотя в сентябре 2002 года достигнуто соглашение по маршруту Баку-Джейхан,¹⁶⁴ чтобы поставлять нефть в Азербайджан и, в конечном счете, в Турцию в обход Ирана, и России, проектируемый второй трубопровод под Каспийским морем, призванный соединить нефтяные и газовые месторождения Туркменистана, выглядит непрактичным с политической и финансовой точек зрения. Продвижение вперед застопорилось в 2000 году, когда туркменское правительство по существу устранилось от переговоров, отказавшись от всех предложений коммерческих партнеров и выдвинув нереалистичные требования о предварительном финансировании. Вместо этого США сосредотачивают свои усилия на приобретении дополнительных диверсифицированных источников энергии по предложенному Транс-Афганскому трубопроводу.

Однако после событий 11 сентября 2001 года четким приоритетом Вашингтона во всей

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ Подробнее см.: Майкл Леливелда "Каспий: президенты начинают строительство нефтепровода", www.rferl.org, 18 сентября 2002 года. [Michael Lelyveld, "Caspian: presidents launch construction of oil pipeline"], 18 September 2002.

Центральной Азии стал антитерроризм и связанные с этим заботы по поводу стремительного распространения оружия массового уничтожения (на втором месте - пресечение наркобизнеса). Строительство трубопровода по-прежнему представляет интерес, но в ближайшем будущем ожидается мало сдвигов, и США заняли позицию "поживем - увидим" до тех пор, пока в конце 2003 года АБР не опубликует оценку его реалистичности.

В то же время Вашингтон, как показывают его действия по повышению актуальности проблемы прав человека в ОБСЕ в конце 2002 года и в отношениях с ЕС и другими, также обеспокоен тем путем внутреннего развития, по которому пошел ниязовский режим.¹⁶⁵ Фактически США, похоже, все более разочаровываются в туркменском режиме, хотя и приняли президента Ниязова в 1998 году с визитом. Волна репрессии, начатая после покушения на его жизнь в ноябре 2002 года, заставила государственный департамент выступить с публичными заявлениями с выражением озабоченности, в том числе судьбой арестованного американского гражданина, в консульском доступе к которому сотрудникам посольства было отказано.¹⁶⁶

США также последовательно осуждают нарушения прав человека, настойчиво призывают туркменское правительство позволить зарегистрироваться местным НПО, занимающимся такими проблемами как окружающая среда и права женщин и помогают оппозиционным защитникам прав человека посещать некоторые межправительственные встречи за рубежом.

Атака в СМИ, предпринятая против посла США Лоры Кеннеди после ареста Шихмурадова, однако, указывает, что в глазах Ниязова позиция Вашингтона относительно слаба. 8 января 2003 года государственные СМИ косвенно намекнули, что Кеннеди пыталась помочь бывшему министру иностранных дел бежать из страны после неудачного покушения.¹⁶⁷ Ранее они резко критиковали представителя государственного департамента США Филипа Рикера за

выдвижение ложных, якобы, обвинений в массовых арестах после покушения.

Фактически США не хватает действенных инструментов, с помощью которых можно было бы добиться от режима Ниязова серьезных политических перемен. Эта нехватка рычагов усилилась стремлением США избежать сопротивления их антитеррористической программе.

Любую будущую поддержку, которая может быть оказана проекту трубопровода, в том числе по линии АБР, следует сопровождать четким публичным подтверждением недостатков Ниязова и обусловить существенными изменениями, по крайней мере, в экономической политике и судебных структурах Туркменистана.

В 2002 году помощь США Туркменистану составила 18,1 миллионов долларов США, из которых 8 миллионов направлены в сферу безопасности, главным образом на укрепление безопасности границ, чтобы контролировать распространение оружия массового уничтожения и бороться с наркотиками.¹⁶⁸ Ввиду свидетельств о причастности правительственных чиновников к контрабанде, последний вид помощи вряд ли окажет какое либо воздействие на проблему и являет собой довольно неудачный пример американских взаимоотношений с регионом. Представляется, что мало смысла возобновлять помощь в сфере безопасности в 2003 году, если только правительство не продемонстрирует подлинную приверженность делу, чего раньше не было. Часть этих денег могла бы найти лучшее применение в интересах укрепления гражданского общества и обменов поддержки.

Другие западные государства лишь незначительно вовлечены в отношения с Туркменистаном, хотя Франция имеет здесь некоторые коммерческие интересы. ЕС постепенно сократил помощь, оказываемую через программу ТАСИС,¹⁶⁹ а соглашение о

¹⁶⁵ Интервью МГПК, Вашингтон, 8-10 января 2003 года.

¹⁶⁶ <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2002/16276.htm>

¹⁶⁷ См. Новостную линию Радио Свободная Европа - Закавказье и Центральная Азия, www.rferl.org, 9 января 2003 года.

¹⁶⁸ Отдел международных программ госдепартамента США «Американская помощь Туркменистану на 2002 финансовый год» [State Department Fact Sheet: "U.S. Assistance to Turkmenistan: Fiscal Year 2002"], <http://www.state.gov/p/eur/rls/fs/15221.htm>

¹⁶⁹ ТАСИС - программа помощи Европейского Союза государствам бывшего Советского Союза.

партнерстве и сотрудничестве так и не было ратифицировано.

После десятилетия оказания финансовой поддержки со стороны Запада мало чем можно похвалиться. Нет никакой надежды, что сотрудничество с существующим режимом изменит его курс. Такое взаимодействие рискованно и все конкретные его преимущества следует тщательно изучить, чтобы выяснить - не перевешивает ли их дискредитация Запада в глазах оппозиции и более широкой общественности в Центральной Азии.

VI. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нынешняя ситуация в Туркменистане глубоко нестабильна. Плохое здоровье Ниязова, растущая оппозиция и конфликт внутри сил безопасности, а также широко распространенное разочарование в связи с социально-экономическим положением - все это потенциальные факторы, способные привести к краху режима. Тем не менее, правительство сохраняет существенные ресурсы, как в области безопасности, так и в экономической сфере, и можно предположить, что Ниязов будет цепляться за власть в течение ряда лет.

Эта дилемма и трудность любого точного прогноза, осуществляемого извне, подсказывают, что международному сообществу следует осуществлять подход по двум направлениям. Разумеется, ему нужно разработать стратегию, которая бы принимала во внимание возможность внезапного падения существующего режима. В то же время возможность того, что Ниязов останется у власти на несколько лет, представляет опасность дальнейшего социального упадка и выдвигает на первый план потребность в международной помощи для обращения вспять опасных долгосрочных тенденций в области образования, здравоохранения и социального обеспечения.

Растет понимание того, что удаление Ниязова - одно из необходимых условий для какого бы то ни было процесса экономического развития или даже скромной демократизации в Туркменистан. Хотя международное сообщество мало что может сделать для ускорения этого, по меньшей мере, следует постараться избегать политики, которая продлевает жизнь режиму.

А. ПОДГОТОВКА К ПЕРЕХОДУ

Готовность к возможному переходу прежде всего требует намного лучшей информированности о ситуации в стране и большей способности оперативно реагировать в случае политического кризиса. Во-первых, правительствам было бы полезно как можно более широко делиться той ограниченной имеющейся информацией о внутренней ситуации с другими заинтересованными государствами и международными организациями.

Во-вторых, правительствам и НПО в равной мере следует устанавливать больше контактов с оппозицией в изгнании - конфиденциально или публично - и помогать наращиванию ее потенциала участия в мирном переходе. Такой переход скорее всего прошел бы более гладко, если бы к тому времени были конструктивно разрешены существующие острые расхождения между главными группами оппозиции.

В-третьих, правительствам и оказывающим помощь структурам следует разработать соответствующие планы оказания гуманитарной и иной помощи на случай крушения режима. Любые политические перемены, вероятно, будут сопровождаться нарушением способности государства функционировать должным образом, что для населения может привести в краткосрочном плане к бедственным последствиям.

Эти усилия способны обеспечивать лишь минимальную подготовленность к развитию событий по непредсказуемому сценарию, но могут сформировать некую систему раннего предупреждения и быстрого реагирования, которая могла бы гарантировать более мирный, чем в противном случае, переход.

В. МЕЖДУНАРОДНОЕ УЧАСТИЕ

Одновременно международному сообществу следует обратить внимание на реальные потребности туркменского общества при существующем правительстве и попытаться нейтрализовать наихудшие последствия его политики, особенно в сферах транзита наркотиков и их употребления, образования, здравоохранения и информации.

Туркменистан стремился к политической изоляции и добился ее. Страна оказалась закрытой для любого сколько-нибудь существенного потока людей и информации, не одобренного предварительно властями. Усиление этой изоляции посредством бойкотов, санкций или просто нежелания иметь дело с этой страной только углубит потенциальный долгосрочный кризис в туркменском обществе. Это ничем не поможет ускорению падения Ниязова и не вызовет политические или экономические реформы.

Вместо этого международному сообществу следует занять намного более активную позицию и, где это возможно, усилить свое присутствие в стране. В частности, западным государствам следует увеличить программы интенсифицированных обменов с тем, чтобы сделать возможным более свободным перемещение специалистов, студентов и деловых людей в Туркменистан и из него. Следует оказывать поддержку независимым средствам информации на туркменском языке, будь то в Туркменистане или за его пределами. Следует развивать любые инициативы в области образования, реализация которых может начаться в стране. И там, где это возможно, поддержка НПО представляет собой помощь важному сектору, в значительной степени неподконтрольному правительству, который способен сыграть свою роль в восстановлении общества в будущем.

Такая политика нацелена на сохранение общества в Туркменистане и в 2001-2002 годах имели место некоторые положительные сдвиги в НПО и проектах по развитию. Но любой прогресс будет всегда медленным и международному сообществу следует изыскать более мощные рычаги для достижения политических и экономических перемен.

Продолжающиеся репрессии и нарушения прав человека и полное отсутствие какого бы то ни было демократического процесса являются серьезными угрозами долгосрочной политической стабильности. Международному сообществу следует гораздо громче высказывать критику в адрес правительства и осуждать нарушения прав человека и ухудшение ситуации в целом.

Как правило, правительства, у которых на карту поставлены коммерческие интересы, склонны смягчать любую критику, тогда как посольства других стран высказывают ее более откровенно, и тем самым создается ситуация одновременной подачи правительству неоднородных сигналов, воздействие которых размывается.

После террористических актов 11 сентября 2001 года иностранные делегации зачастили в Туркменистан, но немногие из них оказались достаточно решительными, чтобы публично выразить какое бы то ни было несогласие с политикой режима. Большинство выражают

похвалу Ниязову за его вклад в перевозку гуманитарной помощи Афганистану и в значительной степени на этом и останавливаются.¹⁷⁰ Важно, чтобы местные чиновники имели гораздо более открытый и откровенный диалог с делегациями, которые на практике в меньшей степени ограничены, чем постоянно пребывающие в стране дипломаты или представители международных учреждений.

Редкий пример координации демонстрируется в ОБСЕ в разгар многочисленных арестов и сообщений о пытках, которые последовали за покушением в ноябре 2002 года. США, Канада, Норвегия и ЕС запустили в действие венский и московский механизмы, в соответствии с которыми от Туркменистана вначале потребовали в пределах десяти дней дать в письменной форме ответ на выражения обеспокоенности положением с правами человека со стороны других государств-членов этой организации, а затем принять у себя миссию по расследованию. Пока неясно, будет ли Туркменистан в конечном счете сотрудничать в этом.¹⁷¹

¹⁷⁰ 4 ноября 2002 года председатель ОБСЕ Антонио Мартинс да Круз похвалил положение с демократией в Туркменистане, расценив отмену смертной казни и предстоящую президентскую амнистию как позитивные шаги вперед, при этом не упомянув публично, хотя бы минимально, о серьезных нарушениях в стране обязательств по ОБСЕ. См. сообщения на www.osce.org

¹⁷¹ Туркменистан не ответил по существу в пределах времени, выделенного для этого в соответствии с венским механизмом. Впоследствии, 12 декабря 2002 года десять государств-членов (Германия, Австрия, Соединенное Королевство, Ирландия, Греция, Италия, Швеция, Норвегия, Канада, и США) потребовали отправки миссия по расследованию в соответствии с московским механизмом. Согласно этому требованию ОБСЕ 14 января 2002 года назначила докладчика - профессора Эммануэля Деко, французского гражданина. (Докладчик ОБСЕ не может быть гражданином государства, сделавшего запрос). От Туркменистана теперь требуется назначить второго докладчика, а затем эти два докладчика должны договориться о третьем. Если Туркменистан не назовет докладчика, то ОБСЕ имеет полномочия на независимые действия и должен подготовить доклад для 55 государств-членов независимо от того, разрешит ли ему Туркменистан въезд в страну. Телефонное интервью МГПК с сотрудником ОБСЕ, 16 января 2003 года.

С. РЫЧАГИ ВЛИЯНИЯ

Единственные серьезные рычаги, которыми располагает международное сообщество - это газовый и нефтяной экспорт и иностранные инвестиции в стране. Двумя ключевыми игроками здесь являются США и Россия. России следует проводить в Туркменистане более широкую политику, делающую упор не только на экспорт дешевого газа, но также и на устойчивое будущее для страны. Вряд ли любой внезапный крах режима приведет к власти пророссийское руководство и лучшим вариантом долгосрочной политики для Москвы является управляемый переход, при котором она могла бы сохранить свое приоритетное положение в качестве получателя газа и играть роль в разработке туркменских нефтяных месторождений на Каспии. Более дальновидная политика, в том числе более активное сотрудничество с США, могла бы также обеспечить России ее роль в проекте Транс-Афганского трубопровода, прекращение постоянных геополитических раздоров насчет маршрутов нефте- и газопроводов и получение определенной степени взаимной выгоды для обеих держав и для государств Центральной Азии.

США по-прежнему хотели бы реализации проекта Транс-Афганского трубопровода, но будут занимать только выжидательную позицию, по крайней мере, до тех пор, пока АБР не завершит свою оценку. Ясно, что при политической системе Ниязова трубопровод представляет собой огромный риск для любого инвестора. США и другим правительствам следует обусловить политическую поддержку такому проекту изменениями в политическом контроле над экономикой, большей прозрачностью в финансовых делах, особенно относительно внебюджетных счетов президента, серьезными попытками создать правовую систему, обеспечивающую некоторые гарантии инвесторам и другими ключевых аспектами макроэкономической реформы. Следует поощрить АБР к тому, чтобы в своем технико-экономическом обосновании он обратил внимание на эти аспекты риска.

Частному сектору также следует в большей степени принимать во внимание социальное и политическое воздействие его инвестиций. Следует избегать делать инвестиции, прибыль от которых уходит непосредственно в РИВФ,

который служит для Ниязова главным источником финансирования своего культа личности и многих из его внебюджетных мероприятий в области безопасности. Инвесторам следует сформировать совет инвесторов, возможно под эгидой ЕС и США, который бы сформулировал руководящие принципы для тех, кто рассматривает вопрос о вложении средств в Туркменистане, и учитывал бы важность политических и социальных проблем и соответствие международному праву, включая конвенции о борьбе с взятками и другие международные соглашения. В настоящее время инвесторов немного и некоторые из них не проявляют особой явной заинтересованности в содействии политической реформе, но при разработке любых будущих проектов сооружения трубопроводов должны автоматически проводиться оценки их политического и социального воздействия.

Стабильность в Туркменистане – это иллюзия. Существует серьезный риск того, что любые политические перемены будут сопровождаться насилием. Ситуация непредсказуема и потенциально опасна. В плане реагирования на драматические события, приведшие к поражению Талибана и формированию нового правительства в Афганистане МГПК последовательно указывала и указывает на потребность не только в восстановлении этой страны, но также и на необходимость уделить внимание предупреждению конфликтов в странах, граничащих с ним на севере.

Туркменистан - одно из наиболее хрупких государств Центральной Азии и потенциально является наибольшей угрозой региональной стабильности. Было бы глупо и опасно оставить его деградировать под властью все более неуравновешенного диктатора до тех пор, пока он не потерпит крах. Международного сообществу в Центральной Азии следует придерживаться последовательной критики в адрес руководства страны для преодоления деструктивной политики и предпринять серьезные попытки по обеспечению мирного перехода власти в руки нового поколения туркменских лидеров.

Ош/Брюссель, 17 января 2003 года

ПРИЛОЖЕНИЕ А КАРТА ТУРКМЕНИСТАНА

